

ПУТЬ

8-9

Православный альманах издается при храме Христа Спасителя. Нью Йорк
PUT' (THE WAY). Almanac, published by Russian Orthodox Church of Christ the Savior New York
The Orthodox Church in America.

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

ΕΙΣ ΤΗΝ ΓΕΝΕΘΛΙΟΝ ΗΜΕΡΑΝ ΤΗ ΚΥΗΜΙΟΥ ΧΥ
 Συγγράματι
 Δοξα σοῦ
 Χριστοῦ
 ἀπαμεινῶσαι
 τῷ Χριστῷ
 ἡσυχία τῷ αἴσι
 τῷ πολέμῳ σου
 σαῖν γὰρ καὶ ἡ
 ἀφοστραυσ
 μελαρῆ ἔσσο, ἅ
 φραμέσθωσαν
 οἱ οὐρανοὶ καὶ αἱ

Св. Амвросий Миланский

”Два завета свидетельствуют о Христе”

Вначале утоли жажду Ветхим Заветом, чтобы затем пить из Нового. Если ты не пьешь из первого, то не сможешь напиться и из второго. Пей из первого, чтобы умерить жажду, из второго — чтобы полностью утолить ее. В Ветхом Завете обретается огорчение, в Новом — радость. Те, которые припадали к источнику прообразов, утолили жажду, те, кто пили истину, опьянели. Добро то опьянение, которое изливает радость, не принося угара. Добро то опьянение, которое делает твердой поступь трезвенного духа. Добро опьянение, которое изливает дар жизни вечной. Пей же из чаши, о которой восклицает псалмопевец: ”Чаша моя преисполнена” (Пс. 22:5).

Утоляй же жажду из чаши Ветхого и Нового Заветов, ибо из обоих ты пьешь Христа. Пей же Христа, ибо Он — виноградная лоза, Он — скала, из которой забила фонтаном вода. Он — источник жизни. Пей Христа, ибо Он — река, светлая, как кристалл, тешащая град Божий, ибо Он — мир и из чрева Его ”текут реки воды живой” (Ин. 7:38). Пей Христа, чтобы утолить жажду от Крови твоего искупления, от Слова воплощенного Бога Живого. Ветхий Завет есть слово Его, и Новый Завет — тоже.

Можно есть и пить Святое Писание: тогда в дарах духа и в жизни души снисходит вечное Слово. ”Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божих” (Мф. 4:4).

Утоляй же жажду от Слова, но в подобающем порядке, вначале из Ветхого Завета, затем, без промедления, из Нового. Не сам ли Господь сказал, указывая на тебя: ”Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране смертной свет воссияет” (Ис. 9:2).

Пей же, не мешкая, и великий свет воссияет на тебя; не повседневный свет утра, солнца или луны, но свет, который отгоняет тень смерти. Ибо пребывающие в тени смертной не могут видеть света истинного дня и истинного солнца. И если ты спросишь себя, откуда приходит все это великолепие и благодать, вот что ответит Писание: ”Ибо Младенец родился нам, Сын дан нам” (Ис. 9:6). Младенец родился от Девы, Сын родился от Бога. Он — создатель этого великого света.”

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТИ ХУДОЖНИКА (Анатолия Шнитке). о. Михаил Аксенов-Меерсон

ОБЗОР СОБЫТИЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ

Православие.

Религия в Советском Союзе.

...И в Восточной Европе.

На экуменическом горизонте.

ВОСЬМОЙ ВСЕАМЕРИКАНСКИЙ СОБОР ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В АМЕРИКЕ.

Прот. Георгий Бенигсен

СИНАГОГИ, ГДЕ ПРОПОВЕДУЮТ ИИСУСА ХРИСТА

ЦЕРКВИ И ДВИЖЕНИЕ ЗА МИР (ПОДБОРКА)

Исповедники веры в России:

ДВА ЮБИЛЕЯ

РОДОНАЧАЛЬНИК РУССКОЙ МЫСЛИ

Философ-славянофил Иван Васильевич Киреевский. Борис Шрагин.

У истоков православного самосознания в России. о. Михаил Аксенов-Меерсон.

СОЗИДАТЕЛЬ БОГОСЛОВИЯ КУЛЬТУРЫ

(К столетию со дня рождения Георгия Федотова)

НОВЫЙ ЕНОХ (Научно-фантастический рассказ). Анри Волохонский

ТРИ ФОТОГРАФИИ. Вадим Голдин

Стихотворения:

СЕРГЕЙ ЗАЛИН

ВАЛЕРИЙ СТРАЦИНСКИЙ

АЛЕКСАНДР АНТОНОВИЧ

На тему Кафки ”Деревья”. Анатолий Шнитке

ПАМЯТИ ХУДОЖНИКА

В марте сего года скончался сотрудник и оформитель нашего альманаха "Путь" Анатолий Викторович Шнитке, отец матушки Ольги Меерсон. В №5-6 альманаха мы помещали его гравюры и рисунки русской церковной архитектуры и видов Святой Земли. В этом номере, который мы посвящаем его памяти, публикуются его избранные гравюры из других циклов.

Творчество Анатолия Шнитке тематическое. Он умел подолгу вдохновляться определенным писателем, сопереживать ему и работать как бы иллюстратором к его темам. Однако гравюры, которые часто выглядят иллюстрациями, в действительности таковыми не были. Художник, не ставивший задачу иллюстрировать прочитанное, лишь настраивал свой собственный внутренний мир на его волну и графически воплощал свою медитацию на тему вдохновившего его автора. Но сами гравюры рождались из глубины собственной биографии.

Биография же Анатолия Шнитке, страдавшего от двух тоталитарных режимов и сохранившего верность двум великим культурам, представляет собой как бы концентрированный образ века: европейского гуманиста, вынужденного жить в постоянной эмиграции.

"...Ведь мы как древесные стволы в снегу. Кажется, что они стоят на снежной поверхности и их можно сдвинуть легким толчком. Нет, это невозможно, потому что они крепко укоренены, держатся в земле. Но посмотри, — и это тоже только кажется" (Франц Кафка, "Деревья"). Размышлением над этим образом, который стал для него образом эмигрантской экзистенции, Шнитке начал свою автобиографию, написанную для английского художественного журнала, опубликовавшего несколько его работ. Оно же послужило темой и для гравюры.

Действительно, жизнь его была в полном смысле жизнью эмигранта, "странника и пришельца на земле", которому везде давали почувствовать, что он не дома, но который везде умел находить свою красоту, указывать на нее другим, часто местным жителям и, так сказать, владельцам, и хранить ей верность.

Родился Анатолий Викторович Шнитке в 1917 году во Франкфурте-на-Майне в семье евреев, приехавших из России в Германию. Детское немецкое воспитание, включая и воспитание в католическом монастыре, заложило основу его трудолюбивого, методического характера. Какое-то время он учился в Берлинской гимназии, но в 1928 году его отец по делам службы оказался в Москве, и Шнитке осели в Советской России. Там Анатолий продолжил образование в немецкой же школе (где учились дети немецких "спецов", работавших в Союзе, и германоязычных эмигрантов). Эту школу он закончил в 1936 году, за год до ее закрытия в 1937-м, когда значительная часть ее преподавательского состава была арестована в качестве "предателей" и "врагов народа".

Шнитке же поступил в архитектурный институт, который закончил вскоре после войны. В войну он вступил, будучи арестованным в Ташкенте и отправленным в трудбат. Власти, как выходца из Германии и человека с немецкой фамилией, сочли его за немца, то есть — врага.

Трудбат состоял из таких же, как он "элементов", бывших заключенных или их близких, лиц, рожденных за границей или имевших там родственников. Условия в трудбате напоминали лагерные. Шнитке копал землю на постройке железной дороги, продвигаясь от Ташкента на север. Как он говорил, воспоминания и ощущения тех дней вернулись при чтении солженицынского "Архипелага ГУЛаг", уже в эмиграции, и породили целый цикл гравюр на тему "Архипелага".

В 1943 году, когда нужда в переводчиках пересилила подозрительность властей, Шнитке

был послан на фронт, дошел до Берлина, где даже издавал какое-то время советскую оккупационную газету по-немецки. После войны работал архитектором в Средней Азии, потом опять переводчиком и журналистом в советской газете, до эмиграции в Израиль в 1974 году.

В Израиле после года мытарств, когда одно время он зарабатывал продажей своих гравюр на улице, он нашел, наконец, архитектурную работу в израильском управлении по земельному планированию и поселился с семьей в Иерусалиме. Эта работа позволила ему ознакомиться со всей Святой Землей. Он занимался столькими разными вещами, как планировка современной части Назарета и раскопки кварталов крестоносцев в Акко.

Будучи человеком твердых гуманистических и демократических убеждений, Шнитке начал болезненно переживать рост израильского национализма после прихода к власти Ликуда. Работая в государственной конторе, которая занималась планировкой застроек и поселений в стране, в том числе и на оккупированных территориях, он оказался снова в знакомой обстановке, требующей морального компромиса. Не будучи способным на него идти и не чувствуя в себе сил бороться с тем, что ему представлялось шовинистическим угаром, он решил на третью и последнюю в своей жизни эмиграцию — в Соединенные Штаты, где прошел самый недолгий, хотя и плодотворный в творческом отношении период его жизни. Здесь в Нью-Йорке он скончался от рака легких, закончив свой земной, страннический путь.

На этой биографической канве проходила и его вторая, менее заметная жизнь, отличавшаяся, однако, непоколебимым постоянством: жизнь художника и графика. Но сам он считал именно ее своей настоящей жизнью и главным делом. Анатолий Шнитке рисовал всегда, и его искусство служило ему утешением и пристанищем в самые трудные дни. Он умудрялся делать зарисовки даже в пятиминутки перекуров на строительстве железной дороги в трудбате. Он резал гравюры на линолеуме в Средней Азии, в Москве, в Израиле и в Нью-Йорке, в свободное послерабочее время или же в периоды безработицы с равным самозабвением и отдачей. Он делал зарисовки,

затем резал по ним гравюры, печатал с них оттиски и в самые тяжелые времена неустройств, и даже будучи смертельно больным, пока были силы что-то делать руками.

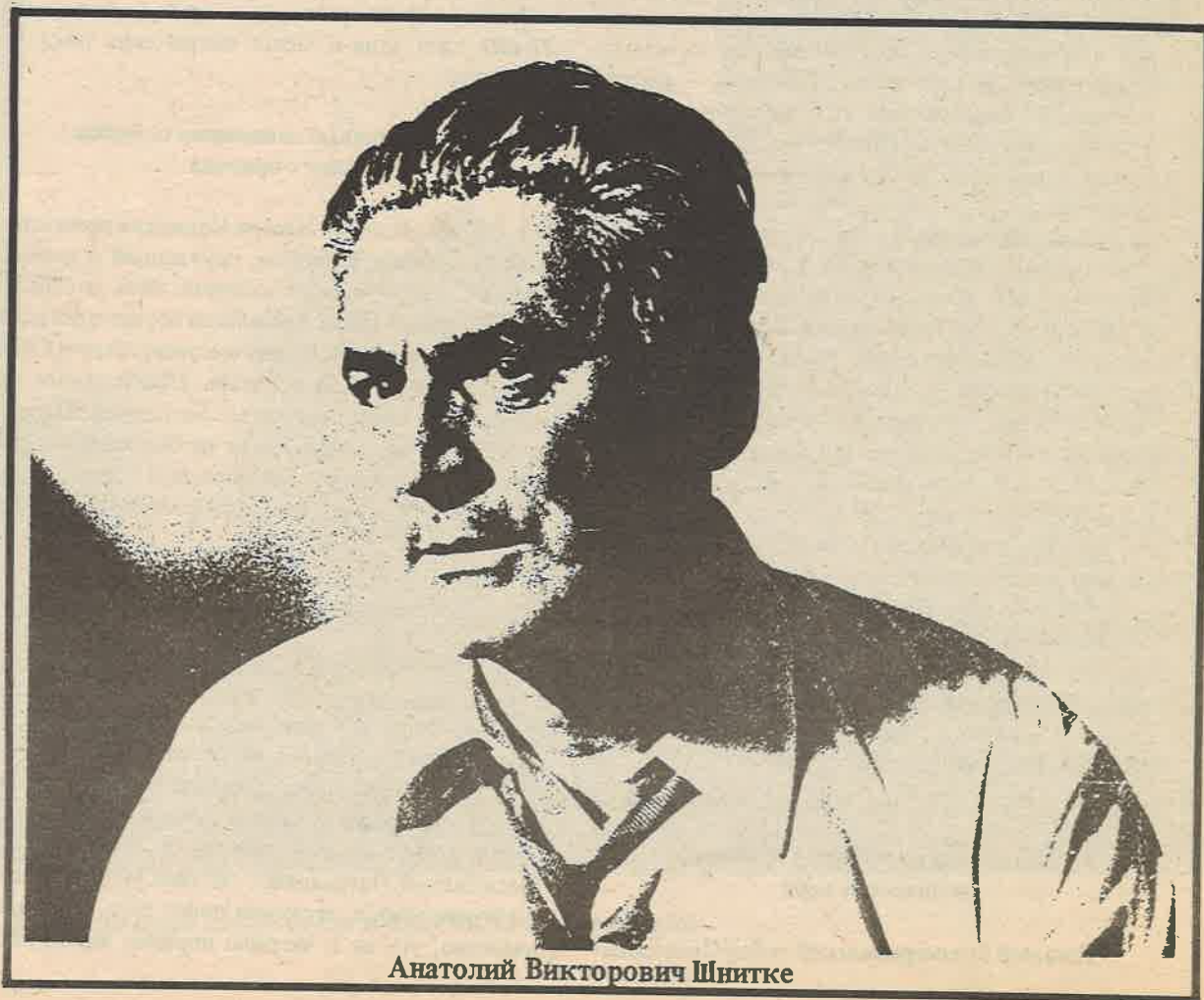
Большая часть того, что было им сделано в СССР, там и осталось. Не дали вывезти. Так что все работы, представленные здесь, были сделаны между 1974-м и 1986-м годами.

Ряд писателей наиболее впечатлили его как художника и вдохновили несколько циклов его гравюр. Из немцев это Кафка и Рильке, из русских — Ахматова, Бродский и Солженицын. Значительную часть составляют рисунки и гравюры увиденного им глазами архитектора и путешественника: улочки и виды Иерусалима, Вифлеема и Галилеи, русские церкви, мостики и порталы Венеции, кусочек леса, окруженный небоскребами в Нью-Йорке. Как профессионал-зодчий он любил изображать архитектуру, но в его гравюрах она одушевляется, выступает как действующее лицо в сюжете.

Критики, видевшие его работы в разных галереях мира, от Иерусалима и Западного Берлина до Нью-Йорка и Цинциннати, отмечают две характерные черты его творчества: самостоятельность изобразительного видения, не затемненную и малейшим стремлением к артистической популярности, и глубокую человечность. Весь его цикл "Архипелаг ГУЛаг" вопиет о попрании человеческой личности. Но и в других работах сочувствие к человеку, одинокому и страдающему, проходит основной темой, увы, все более уходящей из современного искусства.

Художественный стиль Шнитке сложился под влиянием немецкого экспрессионизма, а также немецкой социальной графики — в частности, Ганса Мезерееля, связь с которым легко заметить. Однако манера самого Шнитке более гибкая и разнообразная, чем у его учителя, его гуманизм выходит за границы социального пафоса, приобретает экзистенциальный трагизм и глубину. Не случайно столько его работ вдохновлены Рильке и Кафкой.

Анатолий Шнитке не верил в Бога, он вышел из эпохи, среды и идеологии, для которых эта вера была неприемлема, но он, безусловно, верил в образ Божий в человеке, и в нем самом

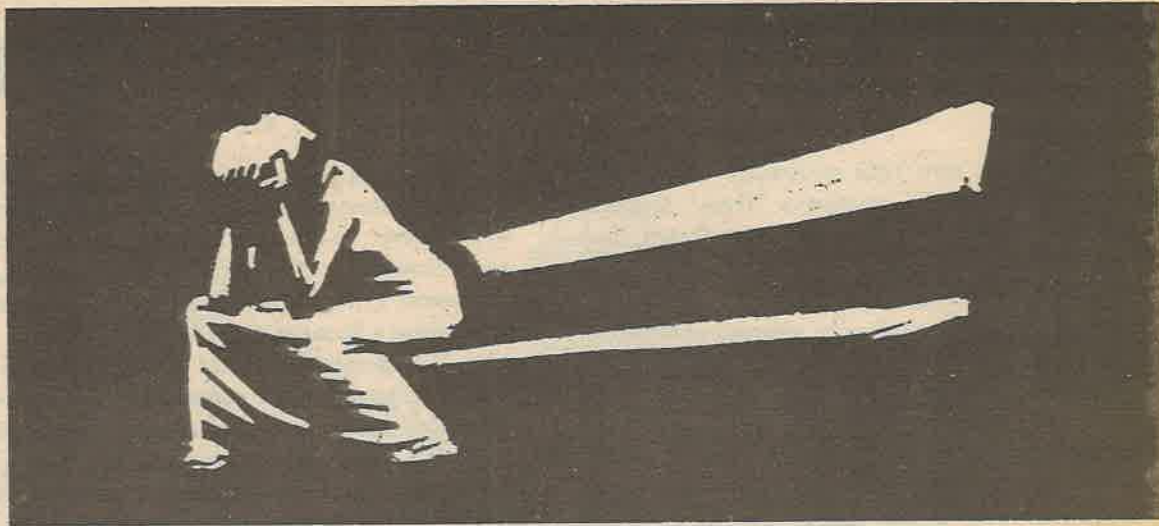
Анатолий Викторович Шнитке

этот образ выступал всегда, и в самые трудные дни жизни, а с особой силой в его последние часы. Он был человеком глубочайшей терпимости и политического благородства. Сам принадлежа всю жизнь в разных странах к дискриминируемым меньшинствам, он всегда находил в себе твердость выступать в их защиту: в Советском Союзе защищал немцев, в Берлине выступал против мародерства победителей в отношении к побежденным, будучи в Германии защищал евреев, а в Израиле защищал христиан.

Сам постоянно живя интенсивной внутренней жизнью, он умел уважать духовную жизнь и в других. Потому люди разных религий и мировоззрений равно тянулись к нему, чувствуя в нем присутствие родственного им духа.

Редакция "Пути" гордится тем, что коллекция его гравюр в такой разносторонней подборке впервые публикуется нашим альманахом.

о. МИХАИЛ АКСЕНОВ-МЕЕРСОН

На тему Рильке "Медитация". Анатолий Шнитке.

ОБЗОР СОБЫТИЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ

П РА ВО С Л А В И Е

Патриарх Грузинский Илья II
в Соединенных Штатах

По приглашению Православной Церкви в Америке в Соединенных Штатах пробыла неделю делегация Грузинской Православной Церкви во главе с Католикосом-Патриархом Ильей II.

Патриарх был гостем Свято-Владимирской духовной семинарии под Нью-Йорком и служил торжественную литургию на семнадцатом ежегодном дне религиозного образования Свято-Владимирской семинарии, состоявшемся 4 октября. Патриарху Илье II сослужил митрополит Феодосий, глава Православной Церкви в Америке, и митрополит Давид, секретарь отдела внешних сношений Грузинского Патриархата, с многочисленными епископами и духовенством.

После литургии на собрании академического совета ректор Свято-Владимирской семинарии, протоиерей Иоанн Мейендорф от имени академического совета вручил его святейшему Католикосу-Патриарху Илье II почетный диплом Дочери о. Боганосметия. В своей приветственной речи о. Иоанн отметил, что это служение предстоятеля одной из древнейших православных церквей — грузинской, — на семинарском торжестве самой молодой православной церкви — американской, — свидетельствует о жизненных силах православия, его способности постоянно обновляться при верности древнему апостольскому преданию.

В своей ответной речи Католикос-Патриарх Илья II, впервые посетивший Соединенные Штаты, говорил о растущих связях между Грузинской Церковью и Православной Церковью в Америке, о необходимости развивать богословское образование, которое обеспечивает будущность Церкви. Говорил он и о роли православия в жизни грузинского народа. Патриарх подчеркнул, что язык, культура и вся история Грузии настолько связаны с православной Церковью, что и сегодня подлинная верность национальным традициям неотделима от верности православию.

Многочисленные гости, съехавшиеся на День религиозного образования, тепло встречали Патриарха. 5-го октября Католикос-Патриарх Илья II нанес визит митрополиту Феодосию, главе Православной Церкви в Америке, который отмечал 25-летие своего священства.

(Спец. корр.)

Октябрь — месяц молитвы за узников,
гонимых за веру

Восьмой Всеамериканский собор Православ-

ной Церкви в Америке, собравшийся в августе этого года в Вашингтоне, постановил посвятить сентябрь молитве и предстательству за всех, кому грозит смертная казнь, тюремное заключение, ссылка, унижения, насмешки и всяческие притеснения за исповедание веры или защиту прав человека. Резолюция собора с текстом молебна о заключенных была разослана во все приходы с призывом молиться за всех людей доброй воли, страждущих в заточении и на тяжелых работах за исповедание Христа, за дела правды, справедливости и милосердия, за религиозную деятельность и за защиту человеческого достоинства.

РЕЛИГИЯ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Арест священника РЦП о. Иосифа Сафронова

По сообщению Кестон Колледжа, английского исследовательского центра о положении религии в коммунистических странах, недавно был осужден на три года лагерного заключения по статье 190-1 ("клевета, порочащая советский строй") священник Русской Православной Церкви о. Иосиф Сафронов. О. Иосифу Сафронову — 84 года, он служил в деревне Новгородской области и был арестован в начале этого года. Точная дата суда и место заключения пока неизвестны.

Православный священник о. Бобов
снят с прихода

По сообщению Кестон Колледжа православный священник о. Бобов, служивший в деревне Иловка Белгородской области был отстранен от служения и снят с прихода за то, что отказался пустить представительницу местного отдела Совета по делам религии в алтарь. Православное каноническое право запрещает женщинам входить в алтарь. Этот случай никак не был отражен или освещен в журнале Московской Патриархии, официальном органе Русской Православной Церкви.

Приговор дьякону Владимиру Русаку

27-го сентября дьякон Русской Православной Церкви Владимир Русак был приговорен к семи годам строгого режима и пяти последующим годам ссылки, к максимальному сроку по 70-й статье Уголовного Кодекса РСФСР. Выпускник Московской духовной академии, Владимир Русак долгое время работал в отделе печати Московской Патриархии. Он был уволен с работы и запрещен в служении после того, как стало известно, что он в частном порядке пишет исто-

рию Русской Православной Церкви с 1917 года. Дьякон Владимир Русак получил широкую известность на Западе своим обращением к Шестой Всемирной Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Ванкувере в 1983 году, в котором он призывал церковь — члены Всемирного Совета Церквей — "энергично защищать права верующих".

В Париже в настоящее время готовится к изданию книга "Русские епископы, мученики и исповедники", состоящая в основном из материалов, подготовленных дьяконом Владимиром Русаком. 19 сентября, за несколько дней до вынесения приговора, дьякону Русаку удалось послать обращение к западным христианам, в котором он просил помочь ему получить у советских властей разрешение эмигрировать из Советского Союза. Во время следствия власти оказывали давление на дьякона Владимира Русака, вынуждая его принести публичное покаяние, но он отказался.

(Православное агентство печати. №112)

Жизнь заключенного пятидесятника в опасности

Жизнь заключенного Ивана Федорчука, лидера пятидесятников Ровнинского района Западной Украины, в опасности. Согласно его обращению из лагеря, которое недавно было получено Кестонским колледжем, Иван Федорчук был переведен из лагеря на Украине в лагерь в Норильске за полярным кругом. Он был осужден в 1983 году за религиозную деятельность на пять лет строгого режима. В Норильске Иван Федорчук провел 25 дней в карцере, но остался непреклонным и сейчас приговорен к четырем месяцам лагерной тюрьмы якобы за нарушение лагерного режима. Лагерное начальство угрожает дать ему еще один срок за злостное нарушение лагерного режима в конце его срока, если он до этого не умрет в нечеловеческих условиях лагерной тюрьмы.

Хроника Литовской Католической Церкви
обличает священников, участвующих в советской
официальной кампании борьбы за мир

69-й выпуск самиздатского бюллетеня "Хроника Литовской Католической Церкви" выступил с резкой критикой священников, участвующих в так называемых "мирных конференциях", и тем самым поддерживающих советскую политику. Хроника называет подобную "борьбу за мир" этих "миротворцев" (оба выражения в кавычках) "лицемерием" и "предательством Католической Церкви".

Хроника приводит следующие слова из папской энциклики "Редempter Гоминис" (Иску-

питель человека): "Основой мира является уважение к неотъемлемым правам человека, ибо мир — это справедливость, а война порождает нарушения этих прав".

Ссылаясь на главную католическую церковь в Клайпеде, отнятую властями и закрытую вопреки многочисленным петициям верующих, Хроника обличает священников, участвующих в советских мирных конференциях в следующих словах: "Они защищают тот "мир", во имя которого Церковь Мира в Клайпеде была закрыта, тот "мир", который игнорирует право сотен тысяч верующих участвовать в религиозных службах".

Статья в Хронике приводит и другие примеры недавнего закрытия церквей в Литве с отказом властей дать верующим разрешение отремонтировать и отстроить отнятые и разрушенные церкви. Статья с таким обличением советского официального движения за мир совсем не обычна для Хроники Литовской Католической Церкви. Возможно, она служит ответом на кампанию в литовской официальной печати против священников, создавших движение за свободу "религиозных обрядов". Литовские власти называют участников этого движения "клерикальными экстремистами".

Визит председателя Совета по Делах Религии в Соединенные Штаты

В конце октября в Соединенные Штаты прибыл с двухнедельным визитом по приглашению "Аппил оф Коншенс Фаундэйшн" (Фонда зова совести) председатель Совета по Делах Религии при Совете министров ССР Константин Харчев. На пресс-конференции, данной 23 октября в Нью-Йорке, Харчев сказал, что в Советском Союзе идет процесс демократизации, который охватывает все сферы жизни общества, в том числе и религиозную.

Комментируя слова своего предшественника, который в 1965 году предсказывал американским гостям из "Аппил оф Коншенс Фаундэйшн", что через двадцать лет религия в СССР вымрет и никого не останется для поддержания религиозных контактов с Западом, Харчев шуточно отметил, что в те годы "коммунисты принимали желаемое за действительное, а теперь хотят быть реалистами" и не настраивать верующих Советского Союза против неверующих. Выражение "реалистический подход к религии" несколько раз фигурировало в докладе Харчева, который признал, что религия в Советском Союзе не умирает и, вероятно, переживет его, его слушателей и даже их внуков.

Совет по Делах Религии, по словам Харчева, регулирует отношения между религиозными организациями и государством и следит за соблюдением прав верующих. Когда собравшиеся журналисты и религиозные деятели стали приводить Харчеву многочисленные примеры нарушения прав верующих с ведома и по инициативе Совета, Харчев сослался на то, что он занимает свой пост недавно и не ответственен за все инциденты прошлого. На запросы о положении узников за веру и об их безуспешной борьбе за получение Библии в лагерях, Харчев ответил, что это недоразумение, заключенные якобы имеют право на Библию и, дескать, должны обращаться к нему, если Библии почему-либо к ним не доходят. Вообще Харчев жаловался, что религиозные диссиденты обращаются на Запад вместо того, чтобы разрешать все свои конфликты непосредственно с Советом по Делах Религии.

На вопрос одного баптистского пастора, почему он, будучи неверующим, возглавляет Совет по Делах Религии, Харчев ответил, что, по его мнению, важно не мировоззрение, а нравственные качества человека. На вопрос, не планирует ли Совет по Делах Религии провести диалог между христианами и марксистами наподобие того, который прошел в октябре в Будапеште с представителями Ватикана, Харчев ответил: "А почему бы и нет?"

Когда у Харчева спросили о секретном докладе в ЦК КПСС Фурова, заместителя председателя Совета по Делах Религии, называвшемся "Церковные кадры и ограничение их деятельности в рамках закона", Харчев сделал удивленные глаза и ответил, что никогда такого доклада не читал. Ему тут же посоветовали ознакомиться с докладом по возвращении домой, поскольку доклад является на редкость красноречивым документом.

Харчев несколько раз подчеркнул, что в СССР готовится новый закон о религиозных организациях, который даст последним право юридического лица и право приобретать места для богослужения, церкви и молитвенные дома в собственность. По ходу своего визита в Соединенные Штаты председатель Совета по Делах Религии побывал в синагоге и в еврейской религиозной школе, побеседовал там со школьниками, в том числе двумя, эмигрировавшими из Советского Союза, и даже станцевал с детьми еврейский религиозный танец.

(Спец. корр.)

Обращение глав французских христианских церквей к председателю Совета по Делах Религии Харчеву

22 октября главы трех христианских исповеданий Франции обратились с письмом к председателю Совета по Делах Религии Константину Харчеву, в котором они выразили озабоченность французских христиан рядом статей в советской печати, направленных против верующих. В своем письме они просили председателя Совета использовать все свое влияние, чтобы помешать "разжиганию вражды" к верующим, которое противоречит самой советской конституции. Письмо подписали преосвященный Жан Вильне, председатель католической епископской конференции Франции, митрополит Мелетий, председатель православной меженископальной комиссии и пастор Жак Мори, председатель протестантской федерации.

Письмо было вызвано рядом обращений христиан из мест заключения и фельетоном в газете "Труд" от 10-го и 11-го апреля, а также публичным покаянием нескольких верующих, которое транслировалось по советскому телевидению.

Французские религиозные деятели выразили опасение, что телевизионное покаяние было получено под нажимом властей, и тревогу по поводу того, что человеческое достоинство и свобода вероисповедания, которые гарантирует советский закон, попираются столь демонстративным образом. Относительно статьи в газете "Труд", в которой содержались нападки на известного православного богослова, ректора Святоволадимирской семинарии в Нью-Йорке, протоиерея Иоанна Мейендорфа, в письме говорилось, что подобные публикации могут лишь скомпрометировать репутацию Советского Союза среди западных христиан и послужить очередным препятствием к развитию отношений между "нашими народами". Статья в ведущей советской газете посягает на свободу религиозных и культурных контактов советских граждан с представителями церквей на Западе, чем вступает в явное противоречие с духом Хельсинкских соглашений, подписанных Советским Союзом.

Представители трех исповеданий Франции выразили надежду, что статья в газете "Труд", равно как и другие подобные нападки на верующих, выражают мнение отдельных авторов, а никак не официальную позицию советского руководства.

(Православное Агентство Печати. (СОП) №112)

Религия ли — опиум для народа?

В советских ведущих газетах появилось

несколько статей, указывающих на растущую угрозу наркомании, особенно среди молодежи. Статья в "Комсомольской правде" призывает усилить борьбу с наркоманией, которую она связывает с сокращением продажи спиртных напитков. "С ограничением на продажу спиртных напитков началось производство их заменителей", — пишет автор статьи Мостовой и добавляет, что молодежь совершает набеги на маковые поля, чтобы раздобыть семена, служащие сырьем для производства опиума и других наркотиков.

Другая молодежная газета, "Московский комсомолец" объясняет рост наркомании недостатками воспитания в школе и дома. Правительство тем временем объявило о сокращении на

"Приемные часы в справочном КГБ". Из серии "ГУЛаг". Анатолий Шнитке.

35% продажи спиртных напитков. Число магазинов в Москве, продающих спиртные напитки, сократилось на 50%. Советская пресса же полностью игнорирует то, что причиной наркомании могут быть не только "недостатки воспитания в школе и дома" и запрет на водку, но и духовная опустошенность молодежи, которую неизбежно влекут за собой пренебрежение воспитательной ролью Церкви и гонением на Церковь вообще. Число цервей, молитвенных домов, религиозных издательств не увеличивается. Апостол Павел в одном из своих посланий писал: "Не упивайтесь вином, но исполняйтесь духом". Однако как "исполниться духом", если некуда обратиться за духовной пищей? Остается обратиться к опиуму.

...И В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Болгарские партийные и государственные деятели на приеме в православном монастыре

Как сообщает болгарский журнал "Церковный вестник", в конце июня глава Болгарской Православной Церкви патриарх Максим дал прием в Троянском монастыре. На приеме присутствовали генеральный секретарь Болгарской коммунистической партии Тодор Живков, премьер-министр Георгий Атанасов и министр иностранных дел Петр Владенов, а также главы дипломатических миссий, аккредитованных в Болгарской Народной Республике, собравшиеся в Ловечском районе на ежегодную встречу с Тодором Живковым, и члены иерархии Болгарской Православной Церкви.

Гостям устроили экскурсию по монастырю и показали им результаты недавно проведенных реставрационных работ. За обедом патриарх тепло приветствовал собравшихся и говорил об "исключительном историческом вкладе", сделанном Болгарской Православной Церковью в жизнь страны за многие века. Он также сослался на роль монастырей, "которые и в дни величия, и в дни испытаний разделяли судьбу болгарского народа на его нелегком историческом пути". Патриарх поблагодарил правительство за "ценную материальную помощь и сотрудничество в деле сохранения церковных, исторических и культурных памятников на древней болгарской земле".

"...и распростер тени стволов над дорогой и на белом снегу, а тени многих ветвей, искривленные, как бы надломленные, легли на склон."

Ф. Кафка. "Описание битвы".

На тему Кафки "Описание битвы". Анатолий Шнитке.

Вслед за приемом Генеральный секретарь БКП направил Патриарху Максиму письмо, благодаря его за гостеприимство. "Этим еще раз, — писал Тодор Живков, — Вы выразили свое собственное патриотическое отношение и патриотическое отношение Святейшего Синода к вопросам внутренней и внешней политики нашей страны. Я пользуюсь случаем, чтобы пожелать Вам и Вашим коллегам крепкого здоровья и дальнейших успехов в Вашей патриотической деятельности".

Сессия польского епископата и политическая амнистия

5-го — 6-го сентября в Тарнове проходила 215-я пленарная сессия Польского католического епископата под председательством кардинала Йозефа Глемпа, примаса Польши. В коммюнике, подводившем итоги конференции, епископы еще раз потребовали удовлетворительного решения наиболее проблем политической заключенных, полного уважения к гражданским правам и создания условий, при которых стало бы возможно формирование независимых организаций. Епископы выразили надежду, что намеченная польским правительством амнистия приведет к освобождению всех политических заключенных, и добавил, что подобная амнистия приобретет действительное значение только в том случае, если будут приняты решения, которые не приведут к политической дискриминации.

11-го сентября министр внутренних дел ПНР в интервью, данному Варшавскому радио, объявил, что амнистия распространится на всех лиц, "арестованных и осужденных за преступления против государственного и общественного порядка". Это решение выпустить всех политзаключенных было воспринято как знак победы польской оппозиции. Нельзя не видеть в этом и влияния Польского католического епископата, который неустанно все эти годы требовал подобной амнистии.

Keston News Service. №259

Новая семинария построена в ГДР

В сентябре было открыто новое здание духовной семинарии в Букове, в Германской Демократической Республике. До этого семинария ютилась в крошечном доме дьяконисс в том же городе. Семинария обслуживает 120 церквей, входящих в Союз Евангелических Свободных Церквей в ГДР (группы баптистских и пятидесятнических общин). Со дня своего основания в 1959 году она выпустила 119 пасторов. На открытие нового здания семинарии съехалось много гостей, среди которых был представитель Баптистского Всемирного Союза др. Герхард

Клаас и др. Кнут Вумпельман от Европейской Баптистской Федерации.

Диалог между христианами и марксистами в Будапеште

В середине октября в Будапеште по инициативе Ватикана проходил диалог между христианами и марксистами на тему "Общество и этические ценности". Ватикан представляли такие ведущие католические специалисты по марксизму, как кардинал Поль Попард и иезуит Эдуард Хубер. Среди представителей марксизма был видный венгерский философ Йозеф Лукаш.

Официально шестьдесят пять процентов населения Венгрии — католики, и нынешняя политика нравительства Кадара относительно терпима в сравнении с политикой других коммунистических стран. Библия как литературное произведение изучается даже в государственных школах. От учителей требуют не использовать преподавание Библии для нападок на религиозные верования. Последние годы венгерское правительство поощряет сотрудничество церкви и государства в социальных вопросах. Председатель государственного комитета по церковным делам Имре Миклош говорит, что "идеологические разногласия не должны препятствовать христианам и марксистам работать вместе".

Терпимость венгерских коммунистов к религии не у всех вызывает сочувствие. Сама идея проведения диалога между христианами и марксистами в Будапеште вызвала сильную критику в соседней Чехословакии. Два видных сотрудника института марксизма-ленинизма при ЦК чехословацкой компартии Котлан и Харуза выступили в чешском ежемесячнике "Новая мысль" с предостережением против такого диалога со "специально подготовленными священниками". По их словам, в Чехословакии такого рода диалог подготовил путь к "Пражской весне" 1968 года.

Keston News Service

Движение чехословацких католиков против аборт

В Чехословакии растет католическое движение протеста против решения правительства сделать аборт более доступными. Одна из участниц этого движения, многолетняя Мария Капланова, была арестована во время сессии по подсчету подписей, собранных под письмами, призывающими правительство принять более строгие законы по отношению к абортам. В городе Брно милиция допрашивала ветерана католического движения Иосифа Адамека, отца двенадцати детей. Во время допроса Адамак потерял сознание. Допросам подвергся и епископ Карел Отченашек, который давно был отстранен государством от исполнения епископских обязанностей.

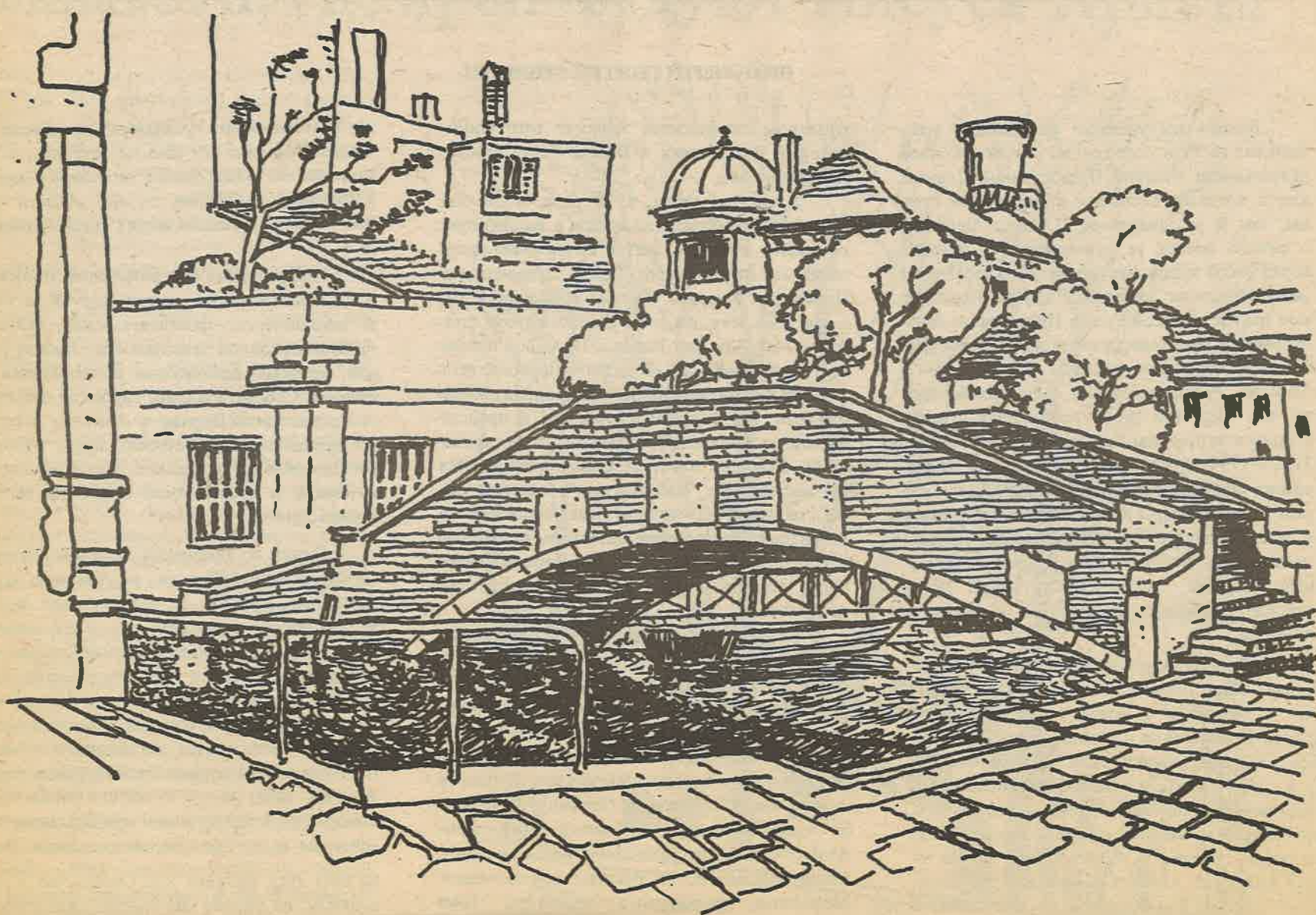
Милиция допрашивала многих католиков, мирян и священников в Северной Богемии и Моравии, откуда шли самые многочисленные петиции протестов против аборт.

Keston News Service

НА ЭКУМЕНИЧЕСКОМ ГОРИЗОНТЕ

Стерлингская церковная конференция по налаживанию связей между Востоком и Западом

Более сотни церковных деятелей из Советского Союза и стран Восточной Европы встретились со своими западными коллегами на Стерлингской ассамблее Конференции Европейских Церквей, проходившей в сентябре этого года. Ассамблея приняла в состав конференции двух новых членов: Сербскую Православную Церковь

Из цикла "Венеция". Анатолий Шнитке

и Эстонскую Методистскую Церковь.

Главной темой ассамблеи было "наведение мостов" между Востоком и Западом, и одним из основных шагов в этом направлении была резолюция по созданию нового секретариата по вопросам мира, справедливости и прав человека. Достижения существующей программы церквей по защите прав человека и проведению в жизнь заключительного акта Хельсинских соглашений были достаточно скромны. Вместо продолжения этой программы, которая истекает в нынешнем году, ассамблея приняла решение создать секретариат по правам человека, работа которого в большей степени отражала бы структуру заключительного акта Хельсинских соглашений.

Предложение делегата Русской Православной Церкви исключить выражение "права человека" из названия нового секретариата было отклонено. Ассамблея призвала церкви-участницы конференции "уделять больше внимания размышлению и деятельности, связанной с правами человека", активно защищать эти права и стоять на страже религиозной свободы, свободы исповедовать свою веру и вести религиозную проповедь.

Ново-избранный генеральный секретарь Конференции Европейских Церквей Жан Фишер обещал, что сочетание темы прав человека с вопросами мира и справедливости не будет отвлекать внимание от проблемы "прав человека".

Ассамблея поддержала призыв созвать особую Северную ассамблею, на которой будут представлены церкви от всех стран, подписавших Хельсинские соглашения, чтобы обсудить тему "мира со справедливостью" перед следующей ассамблеей Всемирного Совета Церквей.

Всемирный день молитвы за мир в Ассизи

По приглашению Папы Иоанна-Павла Второго представители двенадцати разных религий

собрались 27 октября в Италии в Ассизи, городе Франциска Ассизского, одного из величайших святых Западной Церкви в Средние Века, чтобы помолиться о мире. Представители одиннадцати православных церквей участвовали в молитве. Кроме христиан — католиков, протестантов, православных, — на Всемирный день молитвы о мире собрались евреи, мусульмане, буддисты, индуисты, шииты, американские индейцы и африканские анимисты.

Как отметила религиозная пресса, никогда еще такое количество представителей разных религий и исповеданий не собиралось вместе для какого-либо мероприятия. Собрание не означало, что все участники соединились в одной молитве. Папа выбрал формулу "собрание воедино с целью молитвы" вместо выражения "собрание для совместной молитвы", оставив всем участникам возможность вознести во время этого съезда свою собственную молитву за мир.

Партизаны и воюющие фракции в одиннадцати странах откликнулись на призыв Папы хотя бы на 24 часа установить мир и сложили оружие на время съезда.

New York Times, Oct 28, 1986

СЕРГЕЙ ЗАЛИН

*Позади остался третий Рим
(Тень моя смеется там и плачет),*

*А вдали таинственно маячит
Город мира Иерусалим.*

*Двухединый благодатный свет
Ветхого и Нового Завета!*

*Иисус, Спаситель, дай ответ:
Где пути в Твою обитель света?*

*Благодарю, благодарю
За холод, зной, закат, зарю,
За этот древний город,
За площадь с каменным вождем,
За все, чего уже не ждем,
За жажду и за голод.*

*За юность, за безумный век,
Несовершенство побед
В иные измеренья,
За эту жалкую бездарь,
За то, что все идет, как встарь,
И нет нигде спасенья.*

*Благодарю, благодарю
За все, о чем не говорю,
За все, чего не знаю,
За ненависть и за любовь,
За все, что повторяю вновь,
За все, что не прощаю.*

*За то, что в лабиринте лет
Утрачен сокровенный след,
Но снова, как и прежде,
Разуверений и утрат
Не замечая, верить рад
Бессмысленной надежде.*

*Благодарю, благодарю
За то, что верю и горю —
И прочь уходит дымом,
Рассеиваясь меж светил,
Что проклял и благословил
На языке любимом.*

Восьмой Всеамериканский Собор Православной Церкви в Америке

ПРОТОИЕРЕИ GEОРГИЙ БЕНИГСЕН

Вскоре наступающее тысячелетие христианства на Руси подводит итог всей духовной деятельности Русской Православной Церкви, как в пределах Господом врученной ей страны, так и за пределами ее. Наша Церковь, с самого начала ее существования, ставила перед собой задачу миссионерского характера: само обращение киевлян и других насельников дохристианской Руси в Православие было огромным миссионерским подвигом. Вдохновленная духовным успехом этого подвига, Церковь Русская понесла свет Православия во все окраины своей необъятной страны, а затем и за пределы Государства Российского. Так, в 1794 году первые проповедники Православия причалили к берегам Нового Света, где свет истинной веры засиял сначала на Аляске, а затем разлился по всему Американскому континенту, начиная с Калифорнии, где будущий Патриарх всея Руси Святейший Тихон основал первую архиерейскую кафедру в Америке.

Всякое духовное явление узнается по его плодам. Плод Церкви — Святость, засветившаяся в Америке с первых миссионерских трудов Православия и давшая "плод красный Божественного сияния", как об этом говорится в службе святым в Земле Российской просиявшим. Преподобный Герман Аляскинский, прибывший на Аляску с первой группой миссионеров, Святитель Иннокентий, просветитель Аляски и Апостол Америки, Петр Алеут, юный мученик Сан-Францисский, преподобный Ювеналий, тоже мученик за веру Христову — вот подлинные плоды ранних трудов Православной Церкви в Америке.

В 1970 году та Церковь, которая родилась из этого миссионерского подвига Церкви Российской в Америке, получила от Матери Церкви право на Автокефалию, то есть на полное самоуправление и на положение поместной Американской Православной Церкви. До этого она именовалась Русской Православной Церковью в Америке и Канаде, в народном просторечии "Американский Митрополией". По принятии ею Автокефалии имя ее — Православная Церковь в Америке. Сам акт дарования ей Автокефалии был тоже свиде-

тельством окончательной зрелости того плода, который был посеян в Новом Свете Российской Церковью.

В августе этого, 1986 года, в столице Соединенных Штатов Америки, в Вашингтоне, состоялся восьмой, считая со времени получения ею Автокефалии, Собор Православной Церкви в Америке. Соборы созываются раз в три года, каждый раз в другом городе страны — Америки или Канады. На Собор прибывает весь епископат во главе с Первосвященником Цекви, Блаженнейшим Митрополитом Феодосием, все священнослужители и представители от мирян, избранные для этого приходами. Помимо этого, на Собор допускаются так называемые "наблюдатели", ждвые члены приходов, не имеющие права голоса на голосованиях, но во всем остальном полностью участвующие в трудах и жизни Собора. Общее число участников этого Собора достигало тысячи человек.

Каждый Всеамериканский Собор проходит под определенной темой. Такой темой этого Собора была "Евангелизация". Труды Собора разделяются на три составные части: Богослужебную, административную и идеологическую. Административная часть начинается пространном докладом Митрополита Феодосия о настоящем положении Церкви и о планах на будущее. В эту часть входит обсуждение проблем административного, канонического, просветительного, благотворительного, миссионерского, финансового характера. Тема "Евангелизации" касалась всех этих сторон церковной жизни, хотя ей были отдельно посвящены многочисленные секции, семинары, даже пленарные собрания. Суть этой темы следующая. Евангелие в Православной Церкви занимает центральное и почетное место. Но даже и при такой глубине почитания, Евангелие нередко остается отвлеченной истиной, далеко не всегда проникающей во все области и проявления церковной деятельности, строения приходской жизни, общественной и частной благотворительности и, что самое важное, в христианскую семью и в личный образ жизни каждого христианина. На Соборе тема "Евангелизации" была направлена, с одной стороны,

на необходимость усиленной проповеди Слова Божия тем, кто им еще не затронут, с другой стороны на углубленное проникновение норм Евангельского учения во все области церковной жизни и человеческих взаимоотношений.

Собор принял ряд резолюций, относящихся к административной жизни Церкви, а также к ее миссионерско-просветительской, благотворительной духовной деятельности. Одна из резолюций, особенно единодушно поддержанная всеми членами Собора, касалась глубокой озабоченности Православной Церкви в Америке относительно нарушения человеческих прав, жестокости, бесчеловечности и, главное, преследования веры и церкви в современном мире, где бы это ни происходило.

Одним из признаков миссионерского успеха Православной Церкви в Америке является активный процесс ее постоянного вращивания в духовную, культурную и социологическую почву страны. Английский язык стал не только преобладающим, но исключительным языком Собора, как в деловом, так и в богослужебном плане. Весьма значительный процент участников Собора — епископов, священников и мирян — перешли в Православие либо из иных вероисповеданий, либо из той духовно аморфной среды, которая утратила сознание принадлежности к какому бы то ни было вероисповеданию. Поэтому

на всех трех уровнях как Собора, так и Церкви в целом, на уровне епископата, священнослужителей и мирян, много представителей среднего и молодого возраста, а среди мирян подавляющее большинство профессионально оснащенных людей, мужчин и женщин. Некоторые участники приехали на Собор с семьями, поэтому наглядно было присутствие детей всех возрастов, для которых были приготовлены специальные занятия, тоже касавшиеся основной темы Собора.

Теперь — о самом главном явлении на Всеамериканских Соборах в течение последних двух десятилетий. Это евхаристическая жизнь Собора. Каждый день в Соборе начинается совершением Божественной Литургии, служение которой возглавляет один из епископов, в сослужении шести священников и двух дьяконов. Заключительную Литургию, кстати, совершали все епископы, во главе с Митрополитом Феодосием. Каждый вечер служится Вечерня и проводится исповедь. За Литургией молятся все участники Собора, то есть около тысячи человек, из которых составляется тысячеголосый хор. За последние два десятилетия в Православной Церкви в Америке возродилась практика регулярного и частого причастия Святых Тайн, обычно за каждой Литургией. Поэтому и на Соборах, за каждой Литургией, к Святой Чаше подходят все участники — епископы, священнослужители, миряне. Причастие, конечно, преподается из нескольких чаш. Вот это мистическое объединение всего Собора, а в лице его и всей Церкви, и становится тем выражением Церкви своей евхаристической природы, в свете которого все остальное — дела, администрация, планы на будущее приобретают второстепенное значение. "Общее Дело" — русское значение слова "Литургия" — получает здесь глубину своего смысла. Церковь, в соборной своей природе, свидетельствует перед Богом, перед самой собой, перед человечеством и перед историей свое подлинное призвание: быть проводницей Божественной Благодати в этот мир, преобразовать его, готовить его к общему Воскресению, славить Бога едиными устами и единым сердцем.

Из цикла "Венеция". Анатолий Шнитке

Синагоги, где проповедуют Иисуса Христа

Бейт-Иешуа (в переводе с еврейского "Дом Иисуса" или "Дом Спасителя") числится в телефонной книге под названием "синагоги". Действительно, на здании изображена менора (семи-свечник) и звезда Давида. Община собирается на субботнее богослужение, совершает бар-мицвы, миквы — ритуальные омовения. На первом этаже — школа, где слышится только еврейская речь, всюду картины с видами Израиля, каждый ребенок изучает иврит.

Однако пастор общины — христианский проповедник, миква используется для крещения, члены общины верят в "рождение свыше" и в то, что каждый, кто отвергает Иисуса, следует прямо в ад.

Бейт-Иешуа — одна из многих христианских синагог в Филадельфии. Около 130 таких синагог находится на территории США, 13 — в Израиле. По подсчетам 50 000 евреев охвачено еврейско-христианским движением, тысячи евреев присоединяются к этому движению ежегодно. Движение носит протестантский характер. Разделяя евангелическое богословие, оно сохраняет еврейские имена, символы и праздники. Но называясь синагогами, еврейско-христианские общины придают еврейским символам и традициям христианское значение и утверждают, что они являются одновременно христианами и евреями.

Распространение евангелического христианства среди американских евреев достигло таких масштабов, что еврейские организации создают особые антимиссионские центры. В Филадельфии эти центры устроили демонстрацию протеста, этот город вообще стал шумным местом схватки между евреями-христианами и традиционными защитниками иудаизма.

"Мы бросаем вызов иерархии раввината", — заявляет Дан Шустер, президент совета мессианских еврейских общин. Объясняя еврейское христианство, он обращается к первому столетию. По его словам, в первом столетии еврей-христиане считались евреями. Только после трехсотого года положение изменилось. Джустер отвергает обвинения раввинов в "заговоре для обмана еврейского народа". Джустер видит в возрождении иудео-христианства особый смысл и для христианской общины: "Следуя еврейскому образу жизни, мы воссоздаем ту реальную атмосферу, в которой ОН жил".

Брюс Коэн, член Бейт-Иешуа, также утверждает, что история преследований евреев-христиан крестоносцами и инквизицией слепала евреев глухими к христианской проповеди. Сам Коэн должен был преодолеть эту предубежденность, чтобы принять Христа. Сейчас он твердо убежден, что Иисус Христос был еврейским Мессией.

Члены Бейт-Иешуа осуждают еврейских лидеров за их непримиримую позицию в отношении Иисуса и называют себя истинными евреями.

Наряду с группой мессианских евреев, то есть тех, которые уверовали в Христа внутри иудаизма и продолжают практиковать иудаизм, существует группа "Еврей за Христа", еврейских христиан, которые гласно претендуют на право называться евреями, однако не практикуют последовательно иудаизм, примыкая к евангелическим и баптистским церквям.

Герб Линкс, пастор общины Бейт-Машиях (Дом Мессии) в Филадельфии, называет иудаизм "религией забвения". Линкс объясняет: "Раввинистический иудаизм не обеспечивает духовного обогащения. Но я — еврей и не стал неевреем, уверовав во Христа". Линкс по образованию — протестантский проповедник и его миссия частично финансируется протестантскими церквями.

Его утверждение, что он является евреем, исповедующим христианскую веру, вызвало спор между евангелистами и еврейской общиной.

Еврей-евангелисты вслед за ним утверждают, что это вопрос человеческого достоинства,

А. Шнитке

Jüdischer Friedhof, Hannover

Еврейское кладбище в Ганovere. Анатолий Шнитке

их права на самоопределение. Они указывают на то, что даже официальные еврейские круги не могут прийти к согласию по вопросу, кого считать евреем.

Не последней причиной обращения ко Христу является и забота о спасении души. Так, воспитанный в ортодоксальной еврейской семье в Квинсе евангелический проповедник Сэм Надлер, член Американского Совета Миссий, движим желанием спасти евреев. Он говорит, что на него, его семью и друзей глубоко повлияла вероятность попадания в ад неверующих во Христа.

Борьба за спасение душ ведется и в эфире. Христианские телестанции передают регулярные евангелические передачи для еврейской общины. Радиостанция "Джуиш войс" прямо призывает евреев принять христианство. Христианская телестанция "Клуб 700" поддерживает инициативу христианских синагог.

"Еврей за Иисуса" и другие христианские группы используют почту, рекламу, уличных проповедников. Все эти организации имеют своих представителей в главных американских городах. Они содержат летние детские лагеря, устраивают концерты, курсы подготовки для евангелистов и миссионеров. Миссионеры активно проповедуют в домах престарелых и в еврейских общественных центрах. Некоторые христианские семинарии вводят курсы лекций по вопросам проповеди среди евреев. В Вестминстерской духовной семинарии в Пенсильвании Рожер Гринвей учит слушателей, как, невзирая на то,

что утверждает еврейская община, каждый может принять Христа как Мессию, оставаясь при этом евреем по происхождению и традициям. Гринвей считает, что интерес к еврейскому народу силен как никогда. Он связан с тысячелетним верованием в то, что установление Израиля — знак приближающегося конца мира. Это верование предполагает чаяние массового крещения евреев и возвращения евреев в Израиль как прелюдии Армагеддона или всемирной катастрофы, за которым последует второе пришествие Христа.

Это верование разделяет и русский эмигрант Арнольд Фрухтенбаум, поставленный проповедником при независимой фундаменталистской церкви в Нью-Джерси. Он руководит миссией "Ариэль", которая существует уже семь лет и расходует 450 тысяч долларов на проповедь Евангелия среди евреев. Фрухтенбаум верит, что создание Израиля после Второй мировой войны и присоединение Иерусалима в 1967 году являются преддверием конца времен. Именно сейчас необходима проповедь для спасения Израиля перед возвращением Мессии.

Активный евангелизм среди евреев вызывает протест у раввината и еврейских общин, а также и со стороны ряда христианских церквей.

В течение многих лет это движение евреев к христианству замалчивалось и еврейской, и христианской прессой в Америке. Однако его размах заставляет и врагов, и друзей, и равнодушных обратить на него внимание.

ЦЕРКВИ И

(подборка)

В связи с встречей руководителей правительства США и СССР, посвященной ядерным соглашениям, поднимается обсуждение позиций по этому вопросу и в религиозной печати. Однако то, что сегодня говорится в церковной прессе, повторяет религиозную полемику по этому вопросу, разыгравшуюся несколько лет назад, в 1982 и 1983 годах, в связи с созывом Московской Патриархией международной религиозной конференции, посвященной вопросам разоружения, и декларации о замораживании ядерного вооружения, принятой Католическим епископатом США.

Чтобы ознакомить наших читателей с позицией разных церквей в этом вопросе, мы предлагаем особую подборку. Подборка расскажет об официальных документах о предотвращении ядерной угрозы, принятых церквями стран-участниц НАТО, и о позиции крупнейших и влиятельнейших церквей великих держав в этом вопросе.

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Что собой представляет "борьба за мир" Московской Патриархии? Всякому, кто внимательно следит за советской внешней политикой, ясно, что внешнеполитические заявления Русской Православной Церкви почти с фотографической точностью отражают изгибы и зигзаги Кремля.

То, что у церкви нет своей независимой линии и не может быть никаких расхождений с советским правительством, объяснил еще патриарх Алексей, заявив, что "Русская Православная Церковь всецело поддерживает миролюбивую внешнюю политику нашего правительства не потому, что она якобы несвободна, а потому, что эта политика справедлива и соответствует христианским идеалам, проповедуемым учением Церкви" (ЖМП, 1965 г., №6, стр. 27).

Эта позиция во внешней политике несколько не изменилась при патриархе Пимене, который даже не утруждает придать политическим заявлениям, которые он делает от имени церкви, хотя бы персональный стиль. Они и зачитываются им с таким же бюрократическим безразличием, с каким они составляются в определенных государственных инстанциях, и этим патриарх подчеркивает, что Церковь эти вопросы совершенно не интересуется, она делает это по необходимости, потому что не может иначе.

Хотя особо назначенные для этой цели лица, председатели отдела внешних сношений Московского Патриархата, вносят в свою работу личный почерк, но и при всем различии по-

следовательно стоявших на этом месте митрополитов Николая, Никодима, Ювеналия и ныне Филарета, характер деятельности этого отдела со времени его основания при Сталине остается неизменным: давать церковное обоснование советской внешней политике и обрамлять религиозными истинами очередное заявление советской пропаганды.

В настоящее время Московская Патриархия озабочена угрозой ядерной войны. Эта озабоченность так велика, что в мае 1982 года она даже созвала в Москве международную конференцию религиозных деятелей по защите священного дара жизни от ядерной катастрофы. В конференции приняли участие около тысячи делегатов из восьмидесяти стран мира, представляющих разные религии.

Сам факт созыва подобной конференции в столице государства, ведущего вот уже 65 лет войну против всех религий, вызвал оживленные споры на Западе и снова привлек внимание мировой общественности к проблеме религиозной свободы в СССР.

Однако, как и следовало ожидать, конференция оказалась очередным пропагандистским предприятием, на котором не получилось никакого настоящего обмена мнениями. Представители церкви из коммунистических стран по обыкновению зачитывали речи с осуждением американского милитаризма и сионизма.

Американский лютеранский епископ Дэвид Преус из Миннеаполиса в своей речи на пленарном заседании выразил опасение, что конференции угрожает опасность превратиться в политический форум, направленный против Запада и США, в частности. Другие американские религиозные деятели выразили сожаление, что они в основном слушают политические речи, более подходящие для ООН.

Глава церковного движения в Нидерландах покинул конференцию после того, как ему не дали выступить с речью, содержащей слова поддержки польскому профсоюзу "Солидарность" и чехословацкой правозащитной "Хартии-77". Также была отклонена просьба другого голландского делегата Уима Бартиса, чтобы иностранные журналисты были допущены к работе отдельных секций. Скандинавский церковный деятель отметил, что Русская Православная Церковь стала весьма эффективным инструментом советской внешней политики.

Присутствие на конференции американского баптистского проповедника Билли Грэма ничем не изменило ее пропагандистского характера. Хотя Грэм и согласился повидаться с советскими пятидесятниками, скрывавшимися в то время

в американском посольстве, и высказал на конференции некое расплывчатое пожелание о необходимости соблюдения прав человека и религиозной свободы в мире, в целом он беспрекордно принял навязанный стиль поведения, хвалил икру и русское гостеприимство, удивлялся толпе верующих в церквях, расценивая это как доказательство наличия в СССР религиозной свободы. Билли Грэм молча наблюдал, как арестовывали и выводили из московского баптистского собрания женщину, развернувшую плакат с требованием освободить заключенных верующих.

Конференция сыграла свою роль в широкой советской пропагандистской кампании, имеющей целью обвинить Запад в гонке вооружений. На конференции, естественно, не говорилось о том, что ядерный баланс СССР в два с половиной раза превышает ядерное вооружение США, что сотни советских ядерных ракет нацелены на Западную Европу, что именно советское вторжение в Афганистан и введение военного положения в Польше заставляет НАТО предпринимать шаги по укреплению обороноспособности Западной Европы.

И тем не менее именно на Западе растет движение за ядерное разоружение. Народы демократических стран не хотят войны. Пацифистские демонстрации идут в Европе. Европейцы демонстрировали против атомного оружия на европейской территории в Западном Берлине, в Бонне, в Париже, Брюсселе и Амстердаме. Большую роль в этом движении играют христианские церкви. В Бельгии демонстрацию организовал Комитет католической молодежи, в Западной Германии — протестантские молодежные организации. Неустанно призывает к разоружению Католическая Церковь. Папа Иоанн-Павел Второй послал делегации ученых из папской академии наук в страны, производящие атомное оружие, с целью убедить правительства этих стран в необходимости немедленного разоружения. Всемирный Совет Церквей постоянно проводит международные конференции по вопросам ядерного оружия и мира.

Движение разоружения растет и в США. В течение нескольких месяцев в Соединенных Штатах возникло несколько влиятельных общественных ассоциаций, выступающих за ядерное разоружение, таких, как "Международная ассоциация физиков за предотвращение ядерной войны", "Союз адвокатов за контроль над атомным оружием", "Медики за политическую ответственность". В этом движении за разоружение важную роль играют христианские церкви. Семьдесят американских католических епископов высказались против гонки вооружений и некоторые из них даже заявили, что будут препятствовать установлению баллистических ракет в своих штатах. Активную роль в этом движении играют и протестантские церкви. Национальный Совет Церквей США, представляющий сорок миллионов протестантов, поддерживает план двустороннего замораживания ядерного вооружения. Американская баптистская Церковь заявила, что готовность использования ядерного оружия является прямым вызовом христианской вере. К сожалению, только западное общественное мнение может выступать за разоружение и оказывать давление на свои правительства. Когда христианские церкви Восточной Германии организовали пацифистские молодежные демонстрации с призывом вывести войска из обеих Германий и сократить число советских ракет, то демонстрации были разогнаны. Нечего и говорить, что это движение за разоружение — односторонне. Коммунистические режимы и не думают спрашивать мнение своих народов по поводу военнизации своих

"Солнце и колючая проволока". Из серии "ГУЛаг". Анатолий Шнитке

ДВИЖЕНИЕ ЗА МИР

стран и своей авантюрной внешней политики. Сегодня главная угроза всему миру идет со стороны коммунистического лагеря и Советского Союза, в частности. Тем не менее движение за разоружение на Западе остается фактом и возникает вопрос, какова должна быть позиция христианских церквей перед лицом разделенного мира и реальной угрозы миру со стороны тоталитарных коммунистических государств.

Церкви свободного мира заняли в этом вопросе самые разные позиции. Инициатива богословского размышления по вопросу предотвращения ядерной войны принадлежит епископской конференции Соединенных Штатов, которая готовила официальный документ на эту тему в течение нескольких лет, и вызвала ответную реакцию у епископата католической Церкви в других западных странах и у других церквей. Большинство деклараций церквей, которые мы обзрели в этой подборке, было принято в 1983 году, в то же время, когда выступили с этой темой американские католические епископы.

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ США О ЗАМОРАЖИВАНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

В мае 1983 года двести шестьдесят два католических епископа Соединенных Штатов собрались в Чикаго для обсуждения и принятия третьего и последнего варианта пастырского послания на тему о моральности ядерного оружия. Работа над составлением этого послания под названием "Мирный вызов: Божье обетование и наш ответ" заняла несколько лет.

В ходе составления пастырского послания американские епископы обсуждали три альтернативы: 1) одностороннее ядерное разоружение Соединенных Штатов и стран НАТО даже в том случае, если советский блок откажется следовать примеру Запада; 2) провозглашение политики не использования первыми ядерного оружия и 3) немедленное и действенное замораживание.

В отличие от советских религиозных деятелей, которые, будучи лишены собственной инициативы и необходимых для нормального обсуждения свободы и информации, проводят по церковной линии все ту же советскую официальную политику и потому, естественно, обвиняют Запад в гонке вооружений, американские епископы обратились в первую очередь к католикам своей страны, собственному правительству и к католикам свободного мира с призывом взять на себя инициативу по ядерному разоружению. В первом и втором черновых вариантах своего послания епископы обрушили всю критику на Соединенные Штаты, призывая американское правительство прекратить производство и установку ядерного оружия и заморозить ядерный арсенал на существующем уровне даже в одностороннем порядке без согласия Советского Союза в надежде, что впоследствии СССР под влиянием голоса совести по примеру США приостановит производство и совершенствование ядерного оружия.

Не были ли Соединенные Штаты первыми, кто изобрел и применил ядерную бомбу? Не была ли гонка ядерного вооружения ответом на первичный страх противника остаться безоружным? Не является ли, наконец, одностороннее замораживание развития ядерного вооружения единственным возможным и соответствующим Евангелию способом остановить или хотя бы замедлить эту смертоубийственную гонку, которая в конечном счете приведет к возникновению арсенала, способного превратить всю нашу планету в пыль?

Некоторые голоса на епископской конференции настойчиво призывали к одностороннему ядерному разоружению Соединенных Штатов. Однако такая позиция американских епископов вызвала критику как от католиков-мирян, богословов и политических деятелей, так и со сто-

"Северное сияние". Из серии "ГУЛаг". Анатолий Шнитке

роны католических иерархий других стран. Первое предложение — одностороннего разоружения — отпало как явно утопическое. Два других подробно обсуждались в прессе и на конференции. В результате в третьем варианте пастырского послания епископская конференция католической Церкви США допустила относительную и временную оправданность ядерного оружия, как противостояния советской военной угрозе. Однако американские епископы тем не менее призывали к фактическому прекращению производства и развития ядерного оружия и замораживанию ядерного потенциала, то есть к тому,

чтобы Соединенные Штаты взяли на себя инициативу разоружения, даже если это частичное разоружение будет односторонним.

По настоянию Ватикана американские епископы ясно оговорили в своем послании, что абсолютными являются только общие церковные моральные принципы, вроде того как недопущение убийства беззащитных мирных жителей, что взгляд католической иерархии, выраженный в послании, является не директивой, а призывом активизировать усилия американских католиков и христиан свободного мира остановить угрозу уничтожения, нависшую над человечеством, насколько это в их силах.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В АМЕРИКЕ В ВОПРОСЕ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ВОЙНЫ

Позиция Православной Церкви в Америке была выражена в резолюции Филадельфийского собора, собравшегося летом 1983 года, и в редакционной статье "Мир и разоружение", опубликованной в июльском выпуске официального органа Православной Церкви в Америке "Ортодокс Черч" за 1983 год. В статье говорилось: "В течение последних месяцев широкие круги общественности начали выражать озабоченность в связи с опасностью ядерной войны. Как политические деятели, так и миролюбивые организации, церкви и частные лица, выступают за постепенное или "немедленное разоружение", или за "замораживание ядерного вооружения". По вполне понятным причинам советское правительство радо этой кампании, пока в ней доминируют призывы к одностороннему разоружению Запада. По равно понятным причинам религиозные лидеры из стран Восточной Европы — борющиеся за выживание церкви в обстановке антирелигиозных гонений — превозносят "миролюбивые усилия" Советского Союза.

Какова же должна быть позиция христиан на Западе?

Ответственность христиан не может ограничиться произнесением общих мест о желательности мира. Она должна быть адресована к реальным моральным проблемам, которые создают опасность войны. Такой основной проблемой является отсутствие доверия между государствами и обществами. Никто не хочет войны, но без взаимного доверия нет способа остановить гонку вооружений. Поэтому та система и тот режим, которые подавляют свободу информации, запрещают свободные дискуссии и ликвидируют внутреннюю оппозицию, очевидно, больше всего виновны в нагнетении атмосферы страха и подозрительности между народами.

Тот факт, что репрессивная коммунистическая система делает взаимное доверие невозможным, не снимает ответственности с других стран. Однако главной задачей христиан должны быть не пустые общие разговоры о мире, но активные усилия, направленные на соблюдение прав человека во всем мире и на восстановление таких условий, которые сделают взаимное доверие возможным, а войну невыносимой. Это не пустой морализм, но единственно реалистический подход к проблеме мира и разоружения. Опасность войны будет существовать до тех пор, пока справедливость забыта и человеческая свобода урезана. Мир неотделим от свободы и доверия. Поэтому проблема мира — это моральная и духовная проблема, и мы, христиане, должны лучше других знать, как разрешить ее", — заключает передовица "Мир и разоружение".

СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ КАТОЛИЧЕСКИХ ЦЕРКВЕЙ ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ

Весной 1982 года епископские конференции Католической Церкви Франции и Германии выпустили совместное обращение "ко всем христианам, людям доброй воли и ответственным государственным деятелям" с настойчивым призывом к миру.

Этот длинный документ, работа над которым заняла полтора года и потребовала пяти редакций, анализирует различные причины войн: тоталитаризм, экономическую слаборазвитость, колониализм, национальный, идеологический, религиозный антагонизм — и все эти причины разоблачает.

Католические епископы настаивают на необходимости "решительного изменения, идущего изнутри человека", а по отношению к странам третьего мира, на необходимости пересмотра "западной ментальности и средств политики".

Говоря о различных пацифистских движениях, которые возникли во Франции и Германии, епископы резко осудили идею одностороннего разоружения: "Мы уверены, — говорится в доку-

Из серии "ГУЛАГ". Анатолий Шнитке.

менте, — что подобная позиция в действительности губительна для дела мира, для независимости и свободы наших народов. Только политика, уважающая неотчуждаемые права человека, которая стоит на службе права и справедливости и благоприятствует самоопределению народов в борьбе против нищеты и слаборазвитости, может иногда оправдать использование вооруженной силы и стратегии защиты, которая одна только может быть оправдана в этическом плане".

Епископы считают, что при нынешнем положении вещей путь "здорового смысла и веры" — это тот путь, который ведет к разрядке "через систематический поиск соглашений для контролируемого ограничения вооружений, цель которого — постепенное разоружение под международным контролем".

В заключение французские и немецкие католические епископы заявили, что политика мира должна быть направлена одновременно на два источника конфликта: накопление в мире огромного разрушительного потенциала и, что еще важнее, — на несправедливые системы, которые порождают террор, геноцид и массовое разрушение.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ФРАНЦУЗСКИХ ЦЕРКВЕЙ О СОХРАНЕНИИ МИРА

В ноябре 1983 года конференция католических епископов Франции выпустила документ по проблеме разоружения под названием "Выиграть мир". В этом документе французские епископы подчеркнули, что ядерную войну выиграть невозможно ни для какой стороны. Ничто не может оправдать ядерный конфликт, поскольку дело касается жизни всего человечества. Однако приходится трезво смотреть на действительность. Западные демократии вынуждены защищаться. Советский Союз не только подчинил себе страны с прочной демократической традицией, но и постоянно оказывает сильнейшее давление на Запад, чтобы нейтрализовать его и, если возможно, втянуть в сферу влияния. Нельзя закрывать глаза на насильственный и агрессивный характер коммунистической идеологии. Коммунистический режим использует даже стремление человечества к миру для своих собственных целей. В этих условиях безоговорочное осуждение всякой войны может поставить миролюбивые народы в условия беззащитности. В своем желании избежать войны свободные народы рискуют стать жертвой других видов насилия:

колонизации, отчуждения, потери свободы и потери своей национальной сущности. Церковь всегда признавала право применять силу против насилия. Непротивление злу — риск, который могут брать на себя отдельные люди, государства же, чей долг — защищать мир, поступать так не могут. Для защиты своих граждан от насилия и несправедливости они должны иметь средства, способные остановить агрессора. Поэтому французские епископы считают, что в случае провала Женевских переговоров западноевропейские страны будут вынуждены разместить ракеты среднего радиуса действия на своих территориях. При этом епископы напоминают, что всякая страна, обладающая "сдерживающей" ядерной силой, должна искать всякие пути для взаимного разоружения.

Французские протестанты заняли противоположную позицию. Собравшаяся в ноябре 1983 года Генеральная ассамблея Протестантской федерации Франции приняла резолюцию, осуждающую стратегию "ядерного сдерживания" и требующую, чтобы Франция стала на путь замораживания ядерных вооружений даже в одностороннем порядке.

РЕШЕНИЕ СИНОДА АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ОБ ЯДЕРНОЙ ОБОРОНЕ И ЯДЕРНОМ РАЗОРУЖЕНИИ

В феврале 1983 года Церковь Англии вступила в мирную дискуссию христианских церквей о моральности ядерной обороны, или, как высказался архиепископ Йоркский Стюарт Блэнг, в "прения о конце света и о том, как бы нам его отсрочить".

Дискуссия проходила в церковном доме при Вестминстерском аббатстве, — там же, где собирался Британский парламент в 1941 году после того, как немцы разбомбили Палату Общин. После пятичасых дебатов общий Синод Англиканской Церкви отверг тремястами тридцатью семью голосами против ста предложение об одностороннем ядерном разоружении. Предложение о сохранении ядерного оружия для ответного удара в качестве предохранительной меры было выдвинуто епископом Бирмингемским Монтефиоре и принято 387-ю голосами против 49-и.

Глава Англиканской Церкви архиепископ Кентерберийский Ронси, воевавший в качестве лейтенанта танкового батальона во Вторую миро-

вую войну сказал, что одностороннее разоружение подорвет переговоры о разоружении и будет иметь разрушительный эффект для НАТО, которое поддерживало мир и стабильность в Европе со Второй мировой войны. Ронси сказал, что он не может считать одностороннее разоружение лучшим выражением христианской обязанности миротворчества.

Англиканская церковная конференция также заявила, что не может быть никакого оправдания для использования ядерного оружия первыми. Ядерное оружие оправдано только как превентивная угроза возможностям нанесения ответного удара. Заключительное заявление Англиканской Церкви включало также призыв к всестороннему ядерному разоружению. Британское духовенство считает решение англиканского синода самым крупным политическим выступлением Церкви со времен Второй мировой войны.

ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЕ КАТОЛИЧЕСКИЕ ЕПИСКОПЫ ГОВОРЯТ О СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК СРЕДСТВЕ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ПОДЛИННОГО МИРА

В пастырском послании о войне, мире и ядерном вооружении, названном "Справедливость обеспечивает мир", которое было выпущено в апреле 1983 года, католические епископы Западной Германии заявили, что ядерное оружие как средство сдерживания морально допустимо лишь в краткосрочной стратегии и только как шаг к разоружению.

Немецкие епископы назвали три критерия, которые должны применяться для определения моральной допустимости ядерного сдерживания. Во-первых, уже существующее оружие и то, которое страна готовится произвести, не должно сделать войну ни более вероятной, ни более легко ведомой. Во-вторых, разворачивать следует только те виды вооружения, которые рассчитаны на предотвращение войны, и, в-третьих, целью разворачивания должно быть не превосходство, а состояние стабильности и паритета, при котором ни одна из сторон не будет иметь возможности использовать в военных или политических целях свою систему вооружений.

В своем пастырском послании, которое западногерманские епископы готовили почти пять лет, они говорят, что нация имеет право на самозащиту. Согласно их точке зрения, угроза миру — двоякая: с одной стороны она исходит от тоталитарных систем и государств, с другой стороны — от самой гонки вооружений. Однако епископы добавляют, что в ядерную эпоху само понятие справедливой войны устарело и война как средство политики в наши дни неоправдательна.

Германские епископы указывают, что даже ядерное устрашение не может рассматриваться как абсолютная надежная краткосрочная гарантия против войны, и призывают к усилиям искать альтернативные средства для сохранения мира,

справедливости, свободы и безопасности.

"Церковь, — заявляют немецкие епископы, — хочет предотвратить ядерное уничтожение, способствовать разоружению и трудиться ради всеобщей системы мира и справедливости без применения оружия". Епископы отвергают саму идею, что война на уничтожение вообще позволительна. В этом пункте позиция немецких епископов отличается от установки американской католической иерархии. Тогда как американские католические епископы осудили любое первое использование ядерного оружия, епископы ФРГ воздержались от суждения по этому вопросу. Если американцы осудили все виды ядерного оружия, то немецкие епископы не входят в рассмотрение того, применение какого оружия допустимо, а какого недопустимо в военном конфликте, предпочтя вместо этого подчеркнуть обязанность людей в первую очередь предотвратить развязывание войны

ПОЗИЦИЯ НЕМЕЦКИХ ПРОТЕСТАНТСКИХ ЦЕРКВЕЙ

В ноябре 1982 года Лютеранские церкви обеих Германий провели неделю мира. В Западной Германии неделя была посвящена в основном попыткам воспрепятствовать новым ядерным испытаниям в странах НАТО.

В Восточной Германии главной темой недели мира было требование освобождения от военной службы тех, кто по религиозным убеждениям отказывается от насилия. Восточные немцы требуют того, что есть у западных, а именно: конституционно-гарантированного права сознательного отказа от призыва.

По предварительным сведениям из Восточной Германии все большее число призывников требует записи в невоюющие строительные единицы либо освобождения от призыва.

ОБРАЩЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЧЕСКИХ ЦЕРКВЕЙ ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИЙ

В августе 1983 года Западногерманская Евангелическая Церковь и Федерация евангелических церквей в ГДР в Ганovere и Восточном Берлине выпустили совместный документ, в котором обе церкви изложили свой взгляд на ответственность Церкви в деле сохранения мира. Документ явился плодом двухлетних переговоров между церквями. Подчеркивая растущую роль, которую Евангелическая Церковь играет в обеих Германиях, документ призывает к отказу от военных средств в деле сохранения мира, утверждая, что сегодня ни одна цель не оправдывает развязывания войны. Предотвращение войны в наши дни есть необходимое условие для реализации прав человека, свободы и справедливости.

Совместный документ показал, что несмотря на национальное и институциональное разделение, контакты между евангелическими церквами ФРГ и ГДР продолжают крепнуть. Это не первый совместный документ двух германских церквей. 1 сентября 1979 года — в сороковую годовщину вторжения Германии в Польшу и начала Второй мировой войны — обе церкви выпустили совместную декларацию, читающуюся во всех церквях обеих Германий, в которых выражалась озабоченность ухудшением отношением между Востоком и Западом и опасностью новой военной конфронтации в Европе.

В 1980 году обе церкви организовали совместное богослужение о мире. Это сотрудничество особенно важно для Евангелической церкви в ГДР. Оно позволяет ей твердо держаться и таких позиций, как пацифизм, которые могут и не нравиться восточногерманскому режиму. Сотрудничество между Евангелическими церквями Восточной и Западной Германий явно усилилось за последние несколько лет.

"В карцере"

Из серии "ТУЛаг". Анатолий Шнитке.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ ИТАЛЬЯНСКИХ ЕПИСКОПОВ

В обращении, выпущенном в заключение пленарного заседания, проходившего в апреле 1983 года, итальянские епископы предостерегли католиков против участия в пацифистском движении, которое в действительности служит прикрытием для политической спекуляции просоветских сил. Как говорится в заявлении, епископы не желают, чтобы Италии угрожалось размещение оружия или иностранных армий, но в то же время они не хотят, чтобы их страна была обманута упрощенческими и временными мирными предложениями, которые на самом деле прикрывают планы превосходства и эксплуатации. "Мир, — утверждают епископы, — зиждется на правде, справедливости, любви и свободе". Епископы подчеркнули готовность Церкви служить силой согласия в человеческом обществе.

ДОКУМЕНТ О ВОЙНЕ И МИРЕ КАТОЛИЧЕСКИХ ЕПИСКОПОВ ИРЛАНДИИ

Католические епископы Ирландии выпустили пастырский документ о войне и мире в ядерную эпоху, под названием "Гроза с угрозой", в котором они утверждают, что отныне человечество может выжить только путем сознательного выбора и преднамеренной политики мира. Цитируя папское обращение 1981 года в Хиросиме, епископы призывают католиков принять новое отношение к войне, учитывая убеждение Церкви, что хотя принцип различия справедливых и несправедливых войн остается в силе, все меньше войн имеют шанс быть справедливыми в ядерный век. Принимая во внимание нейтралитет Ирландской Республики, епископы при-

Шнитке "Тачечники". Из серии "ТУЛаг"

зывают ее стать "защитницей и представительницей движения за разоружение, поскольку то, что объединяет всех людей перед лицом ядерного уничтожения, важнее любого национального интереса или амбиций международного господства".

Епископы называют аморальными любые орудия, планы, тактику и стратегию, направленные на массовое уничтожение. По их мнению, обладание ядерным оружием терпимо только как наименьшее из двух зол и только при узкоопределенных условиях, включающих, например, обязательство отказа от использования ядерного оружия в населенных пунктах или против населения, хранения его лишь в предохранительных целях с отказом от идеи политического преобладания и поиск путей для обеспечения всестороннего разоружения.

ДЕКЛАРАЦИЯ БЕЛЬГИЙСКИХ КАТОЛИЧЕСКИХ ЕПИСКОПОВ "ПО ПУТИ К РАЗОРУЖЕНИЮ"

Католические епископы Бельгии выпустили декларацию о войне, о мире и ядерной подстраховке под названием "По пути к разоружению".

Епископы исходят из позиции Папы, высказанной им на особой сессии ООН по разоружению: "Если сдерживание ядерным оружием при наличии международного баланса и может считаться нравственно допустимым, то не как цель, а как веха на пути к разоружению". Развивая это положение, епископы продолжают: "Нынешняя политика подстраховки ядерным оружием не может считаться благополучным и безопасным путем к стабильному миру, это лишь — наименьшее из зол и лишь временное решение проблемы, допустимое только при жесточайших ограничениях".

Декларация бельгийских епископов призывает к международному обсуждению всестороннего разоружения, возлагая надежды на Женевские переговоры. В крайнем случае полного провала Женевских переговоров декларация предлагает размещение 48 ракет среднего радиуса действия войсками НАТО на территории Бельгии.

Во время обсуждения декларации в Брюсселе кардинал Готфрид Данильс, архиепископ Малинский и Брюссельский, выразил упование епископов на предстоящие Женевские переговоры и пояснил, что бельгийские епископы ни под-

держивают, ни осуждают расположение НАТО ракет среднего радиуса действий, и любая позиция приемлема для них, покуда она не противоречит нравственности и Евангелию. Евангелие же осуждает насилие, но и призывает защищать ближнего. Отказ от насилия не исключает самозащиты.

ПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ О ЯДЕРНОМ ОРУЖИИ ГОЛЛАНДСКИХ КАТОЛИЧЕСКИХ ЕПИСКОПОВ

Католические епископы Нидерландов выпустили пастырское послание, осуждающее производство и использование новой серии среднекалиберного ядерного оружия.

Как и их американские единомышленники, голландские епископы считают, что ядерная подстраховка нравственно допустима только как ступень к полному разоружению. Письмо призывает западные державы к контролю и сокращению ядерного арсенала, но не призывает к одностороннему разоружению. Письмо голландских епископов гласит: "Необходимая и оправданная защита мира и свободы не может быть основана на неоправданных средствах".

ВОЙНА И МИР. РЕЛИГИОЗНЫЙ И МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГЛАЗАМИ КАТОЛИЧЕСКИХ БОГОСЛОВОВ

В заключение этой подборки приведем аргументации двух католических богословов, немца — кардинала Хофнера и американца — Джеймса Финна. Хофнер, президент западногерманской католической епископской конференции, изложил ее в докладе "Проблема мира в свете христианской веры", напечатанном в журнале "Докюмантасион Католик". Джеймс Финн, католический журналист, редактор журнала "Фридом эт Ишью", попыток полемике про-

тив позиции американского католического епископата в статье "Моральный парадокс термоядерного страха", напечатанной в иезуитском еженедельнике "Америка".

Хофнер указал, что само слово "мир" восходит к доисторической эпохе и жажда "вечного мира" сопровождает человечество из тысячелетия в тысячелетие. Сколько существует человечество, столько существует жажда мира. Но согласно Библии "вечный мир" есть воплощение

мессианского спасения. Само слово "мир", "шалом" на еврейском языке, означает полноту, которая исходит от Бога. Часто в Ветхом Завете лже-пророки обещали народу Израиля, измученному испытаниями, легкое освобождение от оккупантов как "вечный мир" без меча и голода. Но Бог не посылал их. Он отвергает эти земные человеческие рецепты спасения, как "видения ложные, и гадания, и пустое, и мечты сердца своего" (пророк Иеремия, 14:14). Истинный

"Увозят парашу". Из серии "ГУЛаг". Анатолий Шнитке.

"шалом" приходит от Бога. В пророчестве Исаяи этот вечный мир принесет Мессия, которого называют "Богом крепким, Отцом вечности, Князем мира" и "умножению владычества Его и мира не будет предела" (Ис. 9:6). Мир, который наступит в дни Мессии — это всеобщий мир, приносящий примирение в самую природу, изгоняющий вражду из самого естества: "Тогда волк будет жить вместе с козленком; и теленок и молодой лев и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их" (Ис. 11:6).

Это обетование мира начало исполняться в Иисусе Христе, Которого Павел в послании к Ефессянам называет "миром наш". В Нем, согласно апостолу Петру, "мы ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда" (2 Петр. 3:14). Однако, как говорит кардинал Хофнер, в 19-м и 20-м веках на место христианского упования мира пришла марксистская весть о спасении и обещание "вечного мира". Согласно марксизму, этим царством вечного мира должен быть коммунизм, а искупителем, который откроет врата земного рая для всех народов, будет пролетариат. Пролетариат выведет все классы из плена капитализма в свободу коммунизма, как когда-то еврейский народ вышел из египетского плена в Землю Обетованную. В силу этой псевдоэсхатологии марксизм оказался антиевангелием. Коммунистическая утопия, провозглашенная Марксом, остается неизменной от Ленина до Хрущева, который в 1961 году обещал наступление коммунизма к 1981 году. Однако к 1981 году кризис коммунистической идеи стал очевиден не только советской интеллигенции, но и левой прокоммунистической интеллигенции Запада. Так, левый французский философ Андре Глюксман в своей книге "Кухарка и людоед" назвал Советский Союз "капиталистической фашистской страной", а другой философ — Бернар-Анри Леви назвал Маркса "Макиавелли нашего века", а его учение — "опиумом для народа". В Африке коммунизм называют нищенским управлением нищетой, которую он сам порождает. Централизованная экономика, как отмечает кардинал Хофнер, губит достоинство и свободу человека. Тот, кто получает власть над экономикой, получает полноту политической и военной власти, власть над пропагандой и полицией и тем самым становится угрозой как внутреннему, так и внешнему миру.

С началом нашей эпохи идея мира в значительной степени утратила свое религиозное обоснование и потому пала жертвой идеологии, демагогии и манипуляции. Поэтому ни политические мудрости, ни правомочность международных договоров не способны сохранить мир. Даже в так называемый мирный период после Второй мировой войны местные конфликты стали настолько частыми, что за период с 1945 по 1980 годы можно насчитать всего шестьдесят дней, когда в мире не было войны. Где же источник вражды? Источник вражды в самом человеческом сердце, отчужденном от Бога. Во грехе человек отказывается от мира с Богом. Грех есть разделение. Он подавляет мир. Наше сознание и все силы души уже оказываются неспособными к единству и миру. Всякое разногласие происходит из-за греха. Мы знаем цепную реакцию греха: отсутствие мира с Богом, отсутствие мира в нашем собственном сердце, раздоры в семье между мужчиной и женщиной, между детьми и родителями, раздоры между соседями, между социальными группами и классами, между народами и расами. Центром взрыва оказывается наше собственное сердце, лишённое Бога. Отсутствие мира в сердце производит страх. Страх хорошо известен современному человеку. Он растет с ним: страх войны, безработицы, болезни, старости, одиночества, смерти и того, что придет после смерти. Многие ощущают глубокую тоску от отсутствия смысла жизни. Страх ведет к узости и подозрительности.

Отказывающийся от мира с Богом человек теряет мир с самим собой и с братом, он уже не находит себе места. К Каину, убившему брата, об-

"В остратку". Из серии "ГУЛаг". Анатолий Шнитке

рашает Бог страшные слова: "Будешь изгнанником и скитальцем на земле". Кардинал Хофнер ссылается на слова Папы Павла Шестого, каждый человек должен воссоздать мир в самом себе, чтобы быть в силах восстановить его в других. Полтора века назад в том же смысле выразился великий русский православный святой Серафим Саровский: "стяжи мир в душе и тысячи вокруг тебя спасутся".

Во Христе Иисусе нам возвращается мир Божий. Как пишет апостол Павел к Римлянам, во Христе "любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым" и "Бог исполняет сердца наши миром" (Рим. 5:5).

Это же относится и к социальной и политической жизни. Без расположения к миру и примирению невозможна гармоничная жизнь в обществе. Социальный мир ничего не имеет общего с тем кладбищенским "миром", который царит в тоталитарных государствах, социальный мир — это конкретные усилия всех людей обогатить культурную жизнь и создать общественное благо. Евангельский мир, восстановленный в человеческом сердце, может распространяться и дальше: восстанавливаться в семье, между общественными группами, ассоциациями, политическими партиями и, наконец, распространяться на международную жизнь, определять отношения между народами и государствами. Исходя из этих основ-

ных начал, Хофнер делает следующие десять предложений, необходимых для установления международного мира:

1. Война не является действенным и пропорциональным средством решения международных конфликтов. В еще меньшей степени могут оправдать войну понятия "престижа" и "национальной чести".

2. Мир не есть лишь "отсутствие войны". Истинный мир предполагает изменение сознания и изменение человеческих отношений. Для этого необходимы следующие конкретные шаги:

а) С детства каждый человек должен лично воспитывать и применять миролюбие в своей жизни и во всех своих человеческих взаимоотношениях.

б) Мы должны использовать язык мира. Сегодня уже не нужно объяснять, что слово и образ являются могущественными силами в формировании общественного мнения. История учит нас, что именно враждебная агитация и пропаганда толкают народы к войне.

в) Для воспитания миролюбия необходимо отказаться от всех форм насилия и террора. Насилие и террор создают атмосферу войны.

г) Миролюбие возможно только в том случае, если соблюдаются права народов на существование, свободу, независимость, собственную культуру, если из жизни народа изгнаны голод и нищета.

3. Необходимой основой миролюбия явля-

ется также соблюдение основных прав человека: право на жизнь, на справедливость, свободу совести и религии и других фундаментальных прав.

4. В том случае, если народ подвергается нападению другого государства, семья народов должна встать на его защиту.

5. Так называемые религиозные войны, которые ведутся во имя идеологий, являются прямой угрозой миру и должны быть как таковые осуждены.

6. Необходимы конкретные меры по разоружению государств, поскольку все государства говорят о мире, но вооружаются к войне.

7. Если даже невозможно всеобщее и полное разоружение, евангельский дух требует от нас усилий к частичному разоружению, постепенному сокращению вооружения и постепенному параллельному уничтожению уже существующих военных arsenалов.

8. Современные государства должны признать право своих граждан на отказ от военной службы по соображениям религиозным и пацифистским. В виду сложности проблемы войны в наши дни, невозможно ставить государственные интересы выше личного нравственного сознания отдельного гражданина.

9. В виду разрушительного характера современного оружия все военные акты, которые без различия подвергают разрушению целые города и местности со всеми их обитателями, являются преступлением против Бога и человечества и должны быть твердо и без колебаний осуждены.

10. Необходимо создание международной политической власти, которая была бы эффективной и влиятельной силой по обеспечению безопасности народов и гарантий прав человека.

В наш век, когда под угрозой оказывается жизнь всего человечества и существование человеческой цивилизации как таковой, мировой международный арбитр должен встать над устаревшими понятиями государственного суверенитета.

В своей статье "Моральный парадокс термоядерного страха" Джеймс Финн признает, что наша эпоха окрашена страхом перед ядерным оружием, которое способно почти полностью уничтожить жизнь на земле. Однако простой страх может парализовать или привести к спазматической реакции. Необходимо непоколебимое, постоянное и страстное стремление к миру в подходе к вопросу об атомном оружии.

Одна из католических традиций — это старая традиция философского реализма, идущая от св. Августина, Аквината и схоластов к современному папскому и соборному учению. Вместе с пацифизмом она всегда против отнятия жизни. В противоположность пацифизму она утверждает, что при определенных условиях война может оказаться моральной необходимостью. Католический реализм утверждает, что нашими моральными заключениями должны руководить благоразумие и ум, которые исходят из реальной ситуации, а не из воображаемых настоящих или будущих целей. Центральными моментами существующей в настоящее время ядерной ситуации являются следующие:

1. Нынешняя ситуация беспрецедентна. Существующее ядерное оружие способно уничтожить нас, другие страны, большую часть света.

2. В отличие от других видов оружия, ядерное лучше всего достигает своей цели, когда оно не используется, так как применение этого оружия в широком масштабе разрушило бы все, что им пытаются защитить.

3. Развитие этого вида вооружения лишило

даже самые могущественные нации и государства одной из главных целей их создания — защиты собственного населения от внешнего врага.

4. Мы никогда не сможем возвратиться в доатомную эпоху. Мир никогда более не будет свободен от ядерного оружия или умения производить его. Нельзя заманить ядерного джина обратно в его кувшин и запечатать его там.

5. Поскольку не существует международной силы, способной разрешить конфликты между великими державами, выход из этих конфликтов предоставлен самим этим державам. Сегодня они угрожают друг другу ядерным оружием.

6. В этих условиях не существует полностью удовлетворительного политического, военного или морального решения. Приходится выбирать между неудовлетворительным и еще более неудовлетворительным состоянием. Всякий, кто думает иначе, не понимает всей чрезвычайности и отчаянности нашей ситуации.

Далее Финн отмечает, что несмотря на изменения военной технологии и сдвиги в американо-советских отношениях, обе сверхдержавы живут уже более трех десятилетий в этих условиях. На протяжении этого времени разные западные деятели выражали все оттенки страха, беспомощности, идеализма, гнева, отчаяния или сознательной слепоты. В качестве примера Финн приводит Бертранда Рассела, английского философа-позитивиста, который еще до того, как Советский Союз создал собственное атомное оружие, приходил в ужас от видения ядерной войны между двумя сверхдержавами и от страха советовал Соединенным Штатам нанести превентивный удар по строящимся советским атомным базам. Движимый тем же страхом после того, как Советский Союз создал бомбу, Рассел стал проповедовать одностороннее ядерное разоружение Соединенными Штатами. Финн называет позицию Рассела примером аполитичности, аморального и неэффективного "решения" в кавычках. С тех пор, отмечает Джеймс Финн, мир пережил около сорока конфликтов, которые заслуживают названия войн и в которых было убито приблизительно десять миллионов. В некоторые конфликты были вовлечены Соединенные Штаты и Советский Союз, но ни в одном не было использовано атомное оружие.

Относительно второго — обещания не использовать первыми ядерное оружие, говорилось, что сила этого предложения — в его простоте. Если каждая ядерная держава заверяет и придерживается этого заверения, они никогда не будут вовлечены в ядерную войну. Вопрос, однако, в том, спрашивает Финн, увеличит ли эта политика или уменьшит шансы мира на планете. Как он указывает, политика НАТО сдерживает советскую военную агрессию путем сочетания обычной и ядерной защиты. Вот уже тридцать лет Советский Союз с помощью угрозы и использования военной силы господствует над Восточной Европой, постоянно пополняя и модернизируя свои ядерные и обычные силы. Финн задается вопросом, если Соединенные Штаты в одностороннем порядке приняли бы эту политику — обещали бы первыми не применять ядерное оружие, то не привело ли бы это к ослаблению оборонительных сил союзников и не оказалась ли бы Западная Европа более подверженной советскому давлению? Есть опасность, что в этом случае Советский Союз мог бы соблазниться идеей продвижения, зондирования и проверки готовности Запада к сопротивлению. И в этом случае опасность и возможность обычной войны увеличилась бы.

И независимо от того, что они ранее декларировали, сумеют ли силы НАТО или Советский Союз воздержаться от использования ядерного оружия, если они окажутся перед лицом поражения? Вывод должен быть ясен. Возникновение обычной войны между сверхдержавами представляет большую опасность, чем угроза атомной войны, не только потому, что обычная война сама по себе разрушительна, но и потому, что она легко могла бы перейти в ядерную. Политика неис-

"Перекур". Из серии "ТУЛаг". Анатолий Шнитке

пользования обычного или ядерного оружия любой из сторон, основанная на достоверном сдерживании и собственной заинтересованности, предпочтительнее политики неприменения первыми ядерного оружия, основанной на негарантированном доверии. Мы не обсуждаем вооружение изолированно от политической реальности. Самую большую военную угрозу Соединенным Штатам, западным демократиям и другим странам представляет Советский Союз, обладающий огромными военными силами. Глубокой и довольно обычной ошибкой является обсуждение ядерного вооружения, как если бы военная симметрия между сверхдержавами соответствовала бы моральной симметрии. Но это не так. Несмотря на все свои недостатки демократии НАТО морально выше Советского Союза, который является тиранией и ведет себя в соответствии с этим. Это не значит, что советская политика находится в руках безрассудных руководителей, безумно, любой ценой стремящихся к мировому господству. Нынешние события в Восточной Европе и в Афганистане свидетельствуют, что Советский Союз является жестокой и экспансивной державой. Но советские лидеры были предусмотрительны в делах, могущих привести к военному конфликту с силами НАТО. Целью стратегии Соединенных Штатов должно быть усиление, а не ослабление благоразумных решений Советского Союза, основанных на уважении ответной мощи Соединенных Штатов. Далеко не очевидно, что декларация о неприменении атомного оружия первыми будет способствовать благоразумию советской политики.

Однако Финн также не считает наше нынешнее положение ядерного противостояния двух сверхдержав нормальным. Ведь постоянное усовершенствование военной технологии делает наше будущее все более и более опасным. Поэтому проблема состоит в том, как хоть немного приостановить развитие ядерной области. Финн считает, что выход лежит в создании свободного мирового сообщества, авторитет и структура которого были бы способны удержать мир свободным если не от конфликтов, то от войны. Создание такого всемирного сообщества является темой папских посланий на протяжении последних десятилетий. В этой области должны двигаться стремления всех людей, ибо источник войны не в самом ядерном оружии, а в разделенности мира на враждебные идеологические лагеря, в непроходимой стене, которая отделяет одну часть мира от другой.

В заключение автор приводит слова папы Иоанна-Павла Второго: "Война является самым

варварским и наименее эффективным способом разрешения конфликта. Более чем когда-либо прежде человеческое общество вынуждено обес-

печить себя средствами для консультации и диалога, необходимых, чтобы выжить и с помощью этой организации строить справедливость и мир".

"Черный хлеб и баланда". Из серии "ГУЛаг". Анатолий Шнитке

ИСПОВЕДНИКИ ВЕРЫ В РОССИИ

ИОСИП ТЕРЕЛЯ И АЛЕКСАНДР РИГА

8 февраля исполнится годовщина со дня ареста двух католиков, деятельность которых протекала в двух разных сферах, но которых постигла одна и та же участь: украинского католика, основателя и председателя ЦК Украинских Католиков Иосипа Тереля, арестованного 8 февраля 1985 года, и москвича, издававшего машинописный экуменический журнал „Призыв“, — Александра Риги, арестованного 8 февраля 1984 года. Расскажем о них.

Украинская католическая Церковь возникла в результате Брестской унии в 1596 году и получила название униатской. Сохранив православное богослужение, униаты приняли юрисдикцию Рима и католические догматы.

Униатство было двойственным явлением. В начале оно было принято лишь высшей иерархией, основная масса народа и духовенства ему

не последовала. Если бы русская православная церковь была более динамичной и независимой от государственной власти, униатство лишилось бы почвы под ногами. Так, например, униаты вернулись в лоно православной церкви в США, где православие оказалось в условиях полной свободы.

Однако рост государственного контроля над русской православной церковью способствовал жизненности униатства. До революции, хотя государственная православная церковь вела постоянную миссионерскую работу среди униатов, никто не пытался обратить их силою в православие. Положение изменилось при советской власти. Захватив Западную Украину, Сталин упразднил эту церковь, а всех верующих в 1964 году перевел в лоно РПЦ. Однако эта церковь сохранилась и продолжает существовать неле-

гально. Со времени возникновения правозащитного движения в СССР украинские католики начали борьбу и за легализацию своей церкви. Эта борьба отражается на страницах их самиздатского бюллетеня „Хроника УКЦ“. В 1962 году ими были созданы две неофициальные организации: ЦК украинских католиков и Инициативная группа по защите верующих и Церкви. Одним из вдохновителей этих двух организаций и всего движения стал Иосип Тереля.

Инициативная группа обратилась к правительству УССР с требованием легализации своей церкви, свободных выборов во всех ее бывших пяти епархиях, восстановления униатских семинарий, с требованием права посылать семинаристов за границу для получения высшего образования, в частности, в Ватикан, и с требованием создания особых комиссий по расследованию преступле-

ний КГБ, МВД и сотрудничающих с ними карательных психиатрических органов против униатской иерархии и верующих. Обязавшись соблюдать советское законодательство, Инициативная группа подчеркнула, что УКЦ остается подконтрольна только и исключительно папе Римскому.

Вскоре после образования этих двух организаций Тереля был арестован и отбыл год тюремного заключения с 24 декабря 1982 г. по 26 декабря 1983 г. Но это не был его первый арест. В одном из своих обращений, в письме к президенту ЦК немецких католиков Гансу Майеру, Тереля писал, что из своих 39 лет он пробыл 18 лет в тюрьмах, лагерях и психиатрических тюрьмах огромной коммунистической империи, и что единственная его вина в том, что он — христианин.

После выхода из тюрьмы Тереля продолжает деятельность в основанном им комитете. За это время им написано несколько обращений к различным церковным лидерам и религиозным организациям на Западе, в частности, и письмо к Леху Валенсе. Не прекращалось и его давление на советские административные органы с требованием легализации УКЦ. В Хронике УКЦ была опубликована запись беседы Терели с секретарем ЦК партии Закарпатской области, в которой последний обещал легализацию УКЦ на единственном условии, что та порвет с Ватиканом и объявит себя автокефальной.

КГБ продолжает его запугивать, угрожать арестом и убийством. В предчувствии скорого нового ареста Тереля подводит итог нескольким годам борьбы за права украинских католиков в кратком документе „Сопrotивление и покорность”, заключая его убеждением, что путь борьбы за легализацию правилен и что рано или поздно власти будут вынуждены на нее согласиться.

8 февраля 1985 года Иосип Тереля снова арестован и 20 августа его приговаривают к

7 годам лагерей с последующими 5 годами ссылки.

„Братья и сестры! — писал он незадолго до ареста в открытом письме к католикам Европы и Америки, — Друзья! Настал час нового испытания для нашего народа, для нашей церкви — молитесь за нас, пусть ваши молитвы помогут нам выстоять; возможно, что это мои последние слова любви к нашему Господу Богу Иисусу Христу, к вам, к родным и близким...”

А вот судьба другого католика из Советского Союза — Александра Риги. Он родился в Латвии в 1939 году и был крещен в католической церкви, но в юношестве отошел от веры. Высшее художественное и философское образование получил в Москве, где и жил в последние годы. В возрасте 30 лет Рига обращается в христианство, возвращается к вере отцов, становится церковным католиком и погружается в религиозную деятельность. Мы знаем, что духовная жизнь Москвы в последние годы бурлит в глубине, широкие круги интеллигенции погружены в духовные искания, обращаются к православию, протестантизму, католицизму. В этой атмосфере Рига осознает потребность некоего общего экуменического дела и начинает издавать христианский экуменический журнал „Призыв”. В этом журнале, в беседах с единомышленниками, хотя и верующими разных исповеданий, он пытается найти общую религиозную почву, найти то, что может соединить христиан сегодня и особенно то, что их может соединить в советских условиях.

Александр Рига не занимался никакой политической деятельностью, был далек от диссидентского движения. Его интересы ограничивались религиозной областью, лежали в русле экуменических поисков.

Но именно этого советские органы больше всего боятся: объединения христиан создания общего религиозного фронта борьбы за религиозную свободу и права человека. Если власть допускает участие представителей церковных иерархий в международном экуменическом движении, то всякие проявления экуменизма на низовом уровне в церквях Советского Союза подавляются безжалостно. Это правило еще раз подтвердил арест Александра Риги. Причем удивляет не сам арест и даже заключение в психиатрическую тюрьму, что не редкость в советской практике, а та полная атмосфера засекреченности, в которой это происходило. Рига был арестован 8 февраля 84 года и ему было предъявлено обвинение по двум статьям (190 п. 1 и 227). Его дело было поручено Пономареву: судье Московской прокуратуры по особо важным делам. В ходе следствия Александр Рига содержался в полной изоляции. Его мать неоднократно приезжа-

ла из Риги в Москву, чтобы добиться свидания с сыном, но безуспешно.

Московский суд, проходивший 30-31 августа в отсутствие подсудимого, признал его виновным в создании тайной христианской организации и распространении антисоветской пропаганды.

Судебная экспертиза признала его душевнобольным, и суд приговорил его к бессрочному психиатрическому лечению „вплоть до исцеления”. Только через месяц после этого матери было позволено увидеть сына, и во время этого визита он впервые узнал, что суд над ним уже состоялся и о своем приговоре.

Что совсем поразительно, так это то, что Александра Ригу отправили в психиатрический госпиталь „особого типа” в Благовещенск на Амуре, вблизи китайской границы, в город, находящийся чуть ли не на военном положении, куда нет допуска не только иностранцам, но и советским гражданам, которые должны получить специальное разрешение, если хотят туда поехать. Местные власти там пользуются особыми полномочиями.

Разве нет психиатрических госпиталей или даже тюрем поближе к Москве? Однако, видно, деятельность Риги слишком пугала режим, и он решил отделаться от него верным способом. Александр Рига с детства страдает сердечной

недостаточностью. Лечение неролептиками и другими препаратами советской карательной психиатрии может оказаться для него фатальным.

Режим хочет освободиться от двух беспокойных христиан, католиков Терели и Риги. Будем же помнить о них и искать путей их освобождения. И прежде всего держать в своих молитвах заключенных рабов Божиих: Иосипа и Александра.

СУДЬБА ДВУХ БАПТИСТСКИХ ПАСТОРОВ

Вот уже прошло 7 лет со времени последнего ареста двух лидеров независимой ба-

птистской церкви: Михаила Хорева и Дмитрия Минякова. Оба они принадлежат к руководству

независимой баптистской церкви в Советском Союзе, являются членами Совета Церквей Евангельских Христиан-Баптистов.

Оба были арестованы последний раз в январе 1980 года:

Дмитрий Васильевич Миняков — 21 января, Михаил Иванович Хорев — 27 января 1980 года.

Михаил Иванович Хорев — наследственный исповедник веры. Его отец Иван Хорев был арестован в сталинские годы. Он не вернулся из лагеря. Прощаясь с семьей, он встал вместе с детьми на колени и молился, чтобы они сохранили верность Богу и, если придется, чтобы пострадали за веру в Него.

Михаил Хорев вырос верующим, получил медицинское образование и работал врачом. С конца 50-х годов начал проповедывать и организовывать молитвенные собрания в окрестностях Кишинева. В 1966 году, когда в Москве была разогнана демонстрация баптистов, съехавшихся со всей страны, Хорев с Георгием Винсом

пришли в приемную ЦК КПСС, требуя соблюдения религиозных прав баптистов. Оба пастора

были тут же арестованы. Хорев получил три года лагерей, во время своего заключения он потерял

зрение в одном глазу. Ко времени своего последнего ареста он почти полностью ослеп. Однако его духовный авторитет среди верующих был настолько велик, что в 1976 году Хорев был избран в Совет Церквей ЕХБ, состоящий из десяти членов.

Власти неоднократно требовали от Хорева, чтобы он вышел из Совета, склоняли его к сотрудничеству с органами, однако Хорев всегда оставался тверд и спокоен. В открытом письме из своего заключения Михаил Хорев как-то писал, что представители власти из Кишинева несколько раз посещали его в лагере и склоняли его к сотрудничеству в вопросах, касающихся церкви и некоторых верующих. Но Хорев вспомнил о судьбе Иуды и подобных ему и твердо решил, что он лучше проведет остаток дней своих в лагере, чем предаст интересы Церкви.

Пастор Миняков — человек схожей судьбы, уже отбывший три срока заключения и в послед-

ний раз осужденный на пять лет строгого режима. К вере он пришел самостоятельно, в сталинских лагерях. В своей автобиографии Миняков, который родился в 22-ом году, оказался в лагере в 44-ом и пробыл в заключении до 52-го года, вспоминает, как лагерная администрация издевалась над христианами и как их терпение и сила духа послужили молчаливой проповедью и для него, Минякова. Он обратился к вере в 49-ом году, был крещен прямо в заключении и вместе с другими заключенными баптистами совершал тайные богослужения. В 1950 году, после того как их пристроили — тоже заключенный, был переведен в другой лагерь, его поставили проводить богослужения и председательствовать за Трапезой Господней.

После освобождения Миняков продолжил начатое в лагере пастырское служение. В 1953 году он женился на Антонине Канарешевой, которую встретил в новосибирской баптистской

церкви и поселился с семьей в Барнауле, где с 1958 года стал секретарем общины и проповедником. Вскоре барнаульская община отлучила от церкви своего пастора Саблина за его связи с органами. В ответ на это отлученный пастор, используя свои связи с исполкомом, добился закрытия церкви. Верующие стали устраивать молитвенные собрания в частных домах и избрали пастором Минякова, который возглавлял эту независимую баптистскую общину до своего ареста в 1963 году. В 1963 году Миняков был осужден на пять лет лишения свободы с конфискацией всего имущества. Как вспоминает Миняков, с 62 до 65 гг. он прошел через 12 тюрем и лагерей, был серьезно болен и не надеялся выжить. После его выхода из лагеря баптисты-инициативники избрали пастором Церквей ЕХБ. В 67-ом году Миняков снова арестован и приговорен к трем годам заключения. За эти три года ему пришлось пройти через 18 тюрем и лагерей и перенести тяжелейшую болезнь, опять побывать на краю могилы. В 70-ом году Миняков на свободе, но вот органы снова арестовывают его в 71-ом году. Однако под давлением верующих (в знак протеста против его ареста его церковь в Барнауле отослала 94 паспорта в Верховный Совет, отказываясь от гражданства) его выпустили через две недели, полуживого, вынеся из тюрьмы на носилках. Однако Миняковых выселили из города, им пришлось скитаться, переезжать из города в город в надежде прописаться. Наконец, это удалось сделать в Эстонии, где Миняков снова продолжил свою пасторскую деятельность. Здесь он был арестован в последний раз 21 января 1980 года.

Спокойно подводит Димитрий Миняков итог долгих лет своей борьбы за право верить в Бога следующими словами: „Я благодарю Бога, что за все эти годы борьбы за возрождение церкви и ее независимости, за все эти годы преследований я никогда не усомнился в верности выбранного пути. Я хочу всегда с радостью принимать все, что посылает Бог. Я молюсь, чтобы остаться Ему верным и положить свою жизнь за моих братьев и ради того дела, которое Бог делает в нашей стране. Я прошу Бога сил, чтобы жизнью ли или смертью я мог служить Ему и славить Его: „Милость Твоя, Господи, вовек, дело рук Твоих не оставляй”

СЕРГЕЙ ЗАЛИН

*Бесшумно крался медный диск
Сквозь облачную рвань
И собирал всемирный фиск
Свою дневную дань.*

*То тут, то там гасили свет
И делали во мгле
Все то, чему доселе нет
Названия на земле.*

*В беспамятстве и забыты
Скользили под уклон...
Но где ученики твои?
Прервалась связь времен.*

*Была такая точно ночь,
Такая точно тишь.
И не найти, и не помочь
Средь лабиринта крыш.*

*Струился бесконечный дождь,
Таился друг и враг,
И отрекался кроткий вождь
От всех возможных благ.*

*В пустынном городе ночном
Спокойный человек
Прощался с тем, что завтра днем
Покинет он навек.*

*В который раз смотри окрест
Чрез мокрое стекло.
Вот город твой, твой путь, твой крест.
Пора, уже светло!..*

“Возвращение с работы”. Из серии “ГУЛаг”. Анатолий Шнитке

Два юбилея

РОДОУЧАЛЬНИК РУССКОЙ МЫСЛИ

В этом году исполнилось 180 лет со дня рождения и 130 лет со дня смерти Ивана Васильевича Киреевского, которого можно считать родоначальником русской религиозной философии. По этому случаю мы публикуем две посвященные ему статьи.

Философ-славянофил Иван Васильевич Киреевский

Борис Шрагин

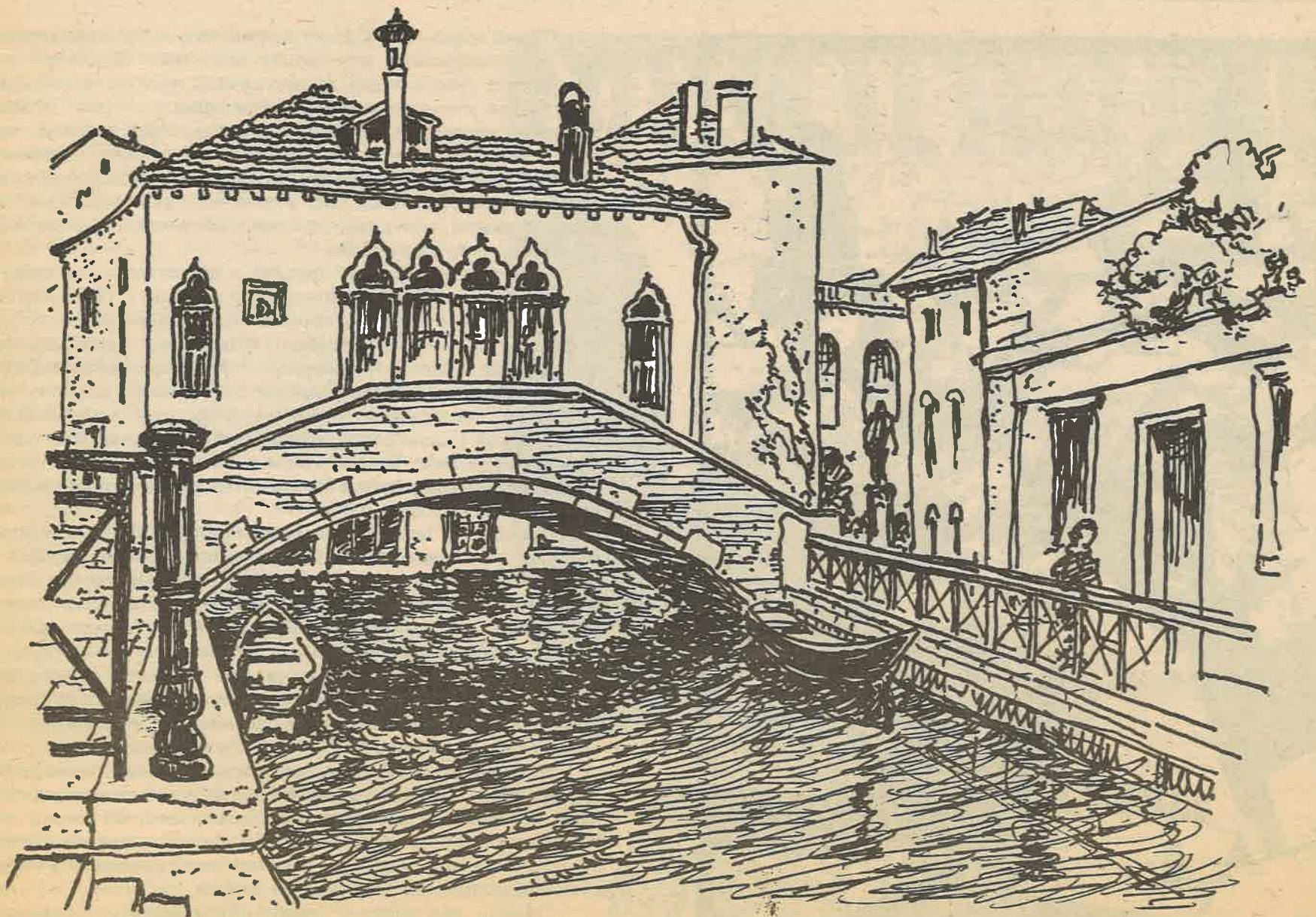
С сочинениями Ивана Васильевича Киреевского я познакомился уже зрелым человеком. Хотя учился я на философском факультете, хотя история русской философии была одним из самых основных предметов нашего изучения, но не читали мы ни Хомякова, ни Киреевского, ни Владимира Соловьева, ни Бердяева. Наши учителя силились доказать нам, что генеральная линия русской мысли вела прямой дорогой к Ленину и Сталину. Наши учителя доказывали, будто "классическая русская философия" представлена лишь именами Белинского, Герцена, Чернышевского и Добролюбова. И неоткуда было почерпнуть другие сведения, и не было тогда у нас, студентов философского факультета Московского университета конца 40-х годов, того мыслительного ключа, при помощи которого можно было бы проникнуть в содержание действительно оригинальной, действительно глубокой русской мысли — не материалистической, а совсем другой — идеалистической и религиозной. По совести говоря, открыл я даже в те годы сочинения того же Ивана Киреевского — ничего бы не понял. И вот прошли годы, и только тогда, когда жизнь научила меня мыслительной независимости, когда серьезно, по-философски усомнился я в безусловной правильности марксизма, начало постепенно раскрываться передо мной богатство настоящей, не препарированной на потребу идеологии, русской мысли. С 1968 года, после того, как меня выгнали и из партии, и с работы за подписание нескольких писем, я засел в научном зале Ленинской библиотеки, чтобы одолеть свое невежество в действительной истории русской философской и общественной мысли. И я вывез сюда, в Соединенные Штаты, стопку общих тетрадей с обильными выписками из прочитанных авторов, которые лежат сейчас передо мной на моем столе. Самым интересным мне показался тогда — и сейчас еще кажется — Иван Васильевич Киреевский. Несмотря на то, что написать ему удалось сравнительно немного, — всего два тома его сочинений были изданы Гершензоном в 1911 году, — для меня бесспорно, что Иван Васильевич Киреевский был истинным философом, философом универсального масштаба, что именно он дал первый толчок развитию оригинальной русской мысли. Но еще прежде, чем я увлекся мировоззренческими поисками Киреевского, я был захвачен его личностью и его судьбой. Надо сказать, что в университетские годы у меня сложилось представление о русских религиозных философах — и особенно о славянофилах — как о малообразованных бородачах, вроде персонажей из пьес Островского, которые проповедовали нечто несерьезное и доморощенное. Поэтому я был поражен, читая материалы к биографии Ивана Васильевича Киреевского с обширными выписками из его писем, которые были составлены его сводным братом Елагиным и открывали первый том его сочинений.

Иван Васильевич Киреевский родился в 1806 году в родовом имении своей семьи селе Долбино Белевского уезда Калужской губернии. Его отец, Василий Иванович, был, как и большинство образованных дворян его поколения, вольтерьянцем и увлекался естественными науками. Во время нашествия Наполеона отец будущего философа взял на себя заботы о раненых русских солдатах, которых лечил, потому что был сведущ в медицине. От них он заразился тифом и скончался в том же 1812 году. Иван Киреевский с его братом Петром воспитывались в деревне, в Долбине, причем их воспитателем был поэт Василий Андреевич Жуковский, близкий родственник их матери. Жуковский прожил в Долбине почти два года. Уже к десяти годам Иван перечитал классическую французскую литературу, хорошо знал немецкий язык и был в курсе дел текущей русской словесности. В 1817 году

мать Ивана Киреевского, Авдотья Петровна, вторично вышла замуж, за Елагина, который полюбил осиротевших братьев, как родных и сильно повлиял на их развитие. Елагин, в частности, пристрастил юного Ивана к философии, помог ему разобраться в "Критике чистого разума" Канта и в сочинениях Шеллинга. В 1822 году, после того, как семейство Елагиных переехало в Москву, их дом на долгие годы стал важнейшим интеллектуальным и литературным центром. В салоне Авдотьи Петровны Елагиной встречались, спорили, обменивались идеями и читали свои сочинения Хомяков, Чаадаев, Пушкин, Гоголь, Баратынский, Языков. Дружественность отношений, глубина интеллектуальных интересов, неподдельное уважение к мнениям друг друга, которые характеризовали жизнь московских кружков 20-х, 30-х, 40-х годов, чем-то напомнили мне неофициальную жизнь интеллектуальной Москвы моего времени. Иван Васильевич Киреевский воплотил в себе все то лучшее, что было свойственно среде, в которой он вырос. Учиться он уехал в Берлин, где, между прочим, не только слушал лекции Гегеля, но сблизился с ним, бывал у него дома и не раз с ним беседовал. В одном из своих писем к своему другу Кошелеву Иван Васильевич говорит о своих планах на будущее. Он писал, что военная или статская

На тему из Достоевского. Анатолий Шнитке

Из цикла "Венеция". Анатолий Шнитке.

служба едва ли смогут его удовлетворить и прибавлял:

"Не думай, однако же, чтобы я забыл, что я Русский, и не считал себя обязанным действовать на благо своего отечества. Нет! все силы мои посвящены ему. Но мне кажется, что вне службы — я могу быть ему полезнее... Я могу быть литератором, а содействовать к просвещению народа не есть ли величайшее благодеяние, которое можно ему сделать? Я не бесполезно провел свою молодость, и уже теперь могу с пользой делиться своими сведениями. Но целую жизнь имея главную целью образоваться, могу ли я не иметь веса в литературе? Я буду иметь его, и дам литературе свое направление... Все те, которые совпадают со мной в образе мысли, будут моими сообщниками... Куда бы судьба нас ни завела и как бы обстоятельства ни разрознили, у нас всех будет общая цель: благо отечества, и общее средство: литература".

Возвратившись в 1831 году в Москву, Иван Васильевич энергично принялся за осуществление своих литературных замыслов. Он решил издавать журнал, который объединил бы лучшие литературные силы того времени. Журнал был назван "Европеец" и, помимо, прочего, должен был знакомить русского читателя с достижениями западной культуры. Для этой цели Киреевский выписал иностранных журналов на три тысячи рублей. Сотрудничать в "Европейце" собирались Жуковский, Вяземский, Баратынский, Хомяков, Одоевский, Языков. Пушкин обещал, что пришлет для журнала все, что им будет окончено. Истинная рыцарственность характера, привязанность к друзьям, блестящая образованность и прекрасный литературный вкус, который подтвердился в первых же его статьях, — все предвещало Ивану Киреевскому выдающуюся роль в русском духовном развитии. Однако по нелепому доносу литературных врагов, журнал был запрещен на втором номере.

По словам Елагина эта неудача так поразила его, что Киреевский перестал писать и в продолжение одиннадцати лет не написал ни одной статьи. Правда, в середине 40-х годов Киреевский взялся редактировать журнал "Москвитянин", чтобы сделать его подлинным выражением кружка славянофилов, но вскоре сам отказался от этой затеи. Герцен в "Былое и думы" оставил следующую проникнутую симпатией характеристику Киреевского:

"Преждевременно состарившееся лицо Ивана Васильевича носило резкие следы страданий и борьбы, после которых

уже выступил печальный покой морской зыби над потонувшим кораблем. Жизнь его не удалась... Киреевский, расстроивший свое состояние "Европейцем", уныло почил в пустыне московской жизни; ничего не представлялось вокруг — он не вытерпел и уехал в деревню, затаив в груди глубокую скорбь и тоску по деятельности. И этого человека, твердого и чистого, как сталь, разъела ржа страшного времени... Я смотрел на Ивана Васильевича, как на вдову или на мать, лишившуюся сына; жизнь обманула его, впереди было пусто и одно утешение:

Погоди немного,
Отдохнешь и ты.

Умер Иван Васильевич Киреевский в Москве, 11 июля 1856 года, на пятидесятом году жизни, заразившись холерой. Уже после его кончины вышел славянофильский сборник "Московские записки" со статьей Киреевского "О необходимости и возможности новых начал в философии". Одного этого сочинения достаточно, чтобы сказать, что жизнь свою он прожил не зря. Конечно, не Герцену было оценить этот замечательный прорыв русской мысли через холод гегелевского рационализма к постижению духовных, личностных основ человеческого существования.

Бывают предрассудки, которые так прочно укореняются в нашем уме, что легко сходят за очевидность и не возбуждают желаний в них сомневаться. Предрассудками испорчены наши ходовые представления о ранних русских славянофилах. Во-первых, славянофилов часто принимают за русских националистов, которые восхваляли все русское и презирали все западное. Во-вторых, позицию славянофильства часто отождествляют с монархической доктриной русской империи времен Николая Первого, которая воплотилась в знамени том уваровском триединстве "православия, самодержавия и народности". И то, и другое представление не подтверждается фактами. Идеиные вожди раннего славянофильства Иван Васильевич Киреевский и Алексей Степанович Хомяков не уставали подчеркивать у н и в е р с а л и з м а русской культуры, видели в ней силу не только впитать в себя западные традиции, но и продолжить их. Что же касается отношений между славянофилами и официальной имперской идеологией николаевского царствования, то они никогда не были мирными. Славянофилы — и по отдельности и как течение — подвергались неустанным цензурным притеснениям, о чем

На тему Кафки "Летящий на ведре". Анатолий Шнитке

"Я ведь тут, сижу на ведре", — кричу я, и нечувствительные слезы, от мороза, застилают мне глаза, — пожалуйста, взгляните вверх: вы меня сразу же обнаружите..."

Ф. Кафка. "Летящий на ведре".

свидетельствует литературная судьба самого Киреевского. Сама его статья "О новом начале в философии" была издана после Смерти Николая Первого, да и после смерти самого автора и представляла собой лишь отрывок из большого философского сочинения, которое Киреевский обдумывал много лет и, наконец, решился написать. Но замысел так и остался неосуществленным.

Статья начинается общей оценкой состояния философской мысли на Западе середины девятнадцатого века. Последним достижением этой мысли Киреевский считал философские системы Гегеля и Шеллинга. Гегель, как известно, создал философию Абсолютного Разума, в движении которого к познанию самого себя Гегель видел конечный смысл природы и человеческой истории. У Гегеля разумом все начиналось и разумом же все кончалось. Однако, как подчеркнул Киреевский в своей статье, гегелевская идея о примате разума над всеми другими человеческими способностями принадлежит, по сути дела, не только знаменитому немецкому философу, но и всей западно-европейской философской традиции. Ее начало восходит к античной Греции, к Аристотелю.

"Действительность в глазах Аристотеля, — писал Киреевский, — была полным воплощением высшей разумности. Все разногласия мира физического и нравственного были только мнимые и не только терялись в общей гармонии, но были необходимыми звуками для ее вечно неизменяемой полноты... Но эта полнота и удовлетворительность мира представлялась ему в холодном порядке отвлеченного единства. Высшее благо видел он в мышлении, разумеющем это единство сквозь разнообразие частных явлений, при внешнем довольстве и спокойствии жизни, при физическом и умственном комфорте".

Со времен Аристотеля, — так считал Киреевский, — философы только рассуждали, только мыслили, полагая при этом, будто только в мышлении, в разумном познании жизни заключается высшая цель и достоинство человека.

Такой образ мыслей мог произвести очень умных зрителей, но совершенно ничтожных деятелей... Подкопав все убеждения, лежащие выше рассудочной логики, философия Аристотеля уничтожила и все побуждения, могущие поднять человека выше его личных интересов. Нравственный дух упал; все пружины внутренней самобытности ослабели; человек сделался послушным орудием окружающих обстоятельств, рассуждающим, но невольным выводом внешних сил, — умною материей, повинующейся силе земных двигателей, — выгоды и страха.

Образ философа как зрителя, а не деятеля, как человека, который сознательно, намеренно подавил в себе непосредственного чувства, порывы веры, побуждения любви, а оставил только отвлеченное мышление, несколько раз повторяется в статье Киреевского "О новых началах в философии". Но проблема для Киреевского была не только в том, что его не удовлетворяло ставшее традиционным для западно-европейской мысли отношение философов к действительности и к самим себе. Беда в том, что идеалы философии оказали решающее воздействие на характер западно-европейского человечества вообще.

"Раздробив цельность духа на части и отделенному логическому мышлению предоставив высшее сознание истины, — продолжает Киреевский, — человек в глубине своего самосознания оторвался от всякой связи с действительностью и сам явился на земле существом отвлеченным, как зритель в театре, равно способный всему сочувствовать, все одинаково любить, ко всему стремясь, под условием только, что физическая личность его ни от чего не страдала и не беспокоилась. Ибо только от одной физической личности не мог он отрешиться своею логическою отвлеченностью".

В философии Гегеля, по мнению Ивана Васильевича Киреевского, западно-европейская философская традиция была доведена до своего логического конца, но именно поэтому стала хорошо видна ущербность этой традиции. Исчерпав свои возможности, человеческий разум подошел к обнаружению новых, высших сил философии.

"Мысль человека, — пишет Киреевский, — перешла, наконец, к сознанию собственной внутренней пустоты, требующей живого убеждения, которое связывало бы человека не холодным согласием в отвлеченных убеждениях, не наружною связью внешних выгод, но внутренним сочувствием цельного бытия, одною любовью, одним разумом и одним стремлением проникнутого".

Иван Васильевич Киреевский был глубоко религиозным, глубоко православным мыслителем и поэтому для него вера в Бога, откровения Бога в человеке были выше разума. Но замечательно и ново было то, что он не противопоставлял разум и веру, как это было принято веками в европейской философской традиции.

"В том-то и заключается главное отличие православного мышления, что оно ищет не отдельные понятия устроить соответственно требованиям веры, но самый разум поднять выше его обыкновенного уровня, — стремится самый источник разумения, самый способ мышления возвысить до сочувственного согласия с верою. Первое условие для такого возвышения разума заключается в том, чтобы он стремился собрать в одну неделимую цельность все свои отдельные силы, которые в обыденном положении человека находятся в состоянии разрозненности и противоречия. ...В цельном мышлении, при каждом движении души, все ее струны должны быть слышны в полном аккорде, сливаясь в один гармонический звук".

Это и есть главное философское открытие Киреевского, его выход к "новым началам философии". В каждом человеке, в каждой личности есть некое средоточие, некий живой источник, который пробивается из самых глубин духовного существа человека и определяет собою все его отдельные силы, отдельные способности. Этот источник одинаков во всех и в то же время бесконечно разнообразен в каждом. Он соединяет людей между собой и всех их вместе соединяет с действительной жизнью. Много позднее, в современной философской терминологии, то, что было открыто Иваном Васильевичем Киреевским, стали называть "экзистенцией", то есть, говоря по-русски, "существованием". Философская мысль Киреевского развивалась в едином русле с общевропейской мыслью. Но в ней, и помимо влияния православной религиозной традиции, было нечто специфически русское. Своими мировоззренческими поисками Иван Васильевич Киреевский пытался разрешить не только раздвоенность, расколотость сознания западно-европейского, но и раздвоенность, расколотость, специфическую для русского образованного общества. Ведь именно в России и именно во времена Киреевского образованные русские люди усвоили себе европейские понятия, но продолжали жить согласно

нормам специфически русского быта: Именно в России возникла особенно глубокая пропасть между разумом и жизнью, между мыслью и действием. Эта раздвоенность стала мучительной проблемой для всей истории русской интеллиген-

ции. Остается она и сейчас. Иван Васильевич Киреевский принадлежал к первому поколению русской интеллигенции и как бы присутствовал при ее родах. Он предвидел трагизм ее судьбы и указал единственно жизненный выход. К сожалению, к нему вовремя не прислушались.

У истоков православного самосознания в России

о. Михаил Аксенов-Меерсон

В судьбе родоначальника русской философии Ивана Киреевского наглядно сказались парадоксальность русской религиозной культуры. Любомудр, студент Гегеля и друг Шеллинга, Киреевский ставил своей целью сближение русской и западной культур. Еще в молодые годы он начал издавать журнал "Европеец", в котором планировал указывать на духовные подземные источники, питающие современную культуру, о чем она потеряла представление.

Власти закрывают журнал, и Киреевскому приходится на двенадцать лет замолкнуть, уйти в себя. Правда, для него эти годы прошли не напрасно. То было время духовных поисков и открытия православия. Киреевский завязывает связи с церковными кругами, становится частым гостем в Оптиной Пустыни, где процветало православное старчество, знакомится с писаниями святых отцов. В 1845 году он снова возвращается к журналистике, на короткое время становится фактическим редактором "Москвитянина", но и здесь терпит неудачу. Неудачей кончились и его попытки занять кафедру философии в Московском университете. В 1852 году Киреевский пишет одну из своих основных статей, в которых излагает основы славянофильства. Однако эта статья "О характере европейского просвещения и его отношения к просвещению России" была признана "неблагонадежной" и дальнейшие выпуски "Московского сборника", в котором она была напечатана, были прекращены. Киреевский, однако, не падает духом и собирается писать курс философии, ибо, как говорит своему другу Кошелеву, пришло время для России сказать "свое слово в философии". Однако ему не удалось завершить и эту работу. В 1856 году он скоропостижно умер, заразившись холерой. Его статья "О возможности и необходимости новых начал в философии", в которой с наибольшей полнотой были изложены его взгляды, была напечатана уже после его смерти. Каковы же эти "новые начала в философии"?

Как это ни странно звучит, в православной стране, при официальной государственной доктрине "православия, самодержавия и народности", Киреевский был первым русским

публицистом, который обратил внимание своих соотечественников на духовную и религиозную жизнь русского православного народа:

"Предметы, которые занимают ум народа и служат основанием его мышления, — писал он Хомякову, — почерпываются им из самых глубоких истин нашего вероучения. Он прежде всего ищет составить себе понятие о Высшем Существо, о Его отношениях к миру и человеку, о начале добра и зла, о нравственной законности человеческих поступков, о правде и грехе, о первоначальном законе человеческих отношений, семейных и общественных, о возможности внутреннего усовершенствования человека, о характере высшего соединения его с Богом. Вот отчего жития святых, поучения святых отцов и богослужебные книги составляют, или, правильнее, составляли любимый предмет его чтения, украшение его вечерних разговоров, источник его духовных песен, обычную сферу его мышления в старости, утешения его предсмертных минут, когда весь смысл жизни сосредоточивается в одно последнее сознание."

Как же могло случиться, что православная страна нуждалась в напоминании того, что православная вера имеет смысл? Как случилось, что образованные классы, к которым принадлежал Киреевский, забыли об этом? Как случилось, что история русского православного самосознания началась со славянофилов: Хомякова и Киреевского? О. Георгий Флоренский, историк русской мысли, автор фундаментального труда "Пути русского богословия" говорил, что трагедией русского православия была его безыдейность. Россия унаследовала православное вероучение уже после того, как оно окончательно сложилось в Византии. Древняя Русь не знала умственного подвига по добыванию и отстаиванию веры в богословских спорах, которые разрывали Запад, начиная со средних веков. Отсюда отсутствие в допетровской России философии и науки. Когда Петр обратился к Европе за наукой и образованностью, Запад уже совершил свое религиозное развитие, философия уже оторвалась от своих христианских корней. Петровская реформа, ориентируя высшие классы на евро-

На тему Иосифа Бродского "Гондолы". Анатолий Шнитке

пейское образование, естественно привела к тому, что западная философия того времени, уже давно не христианская, стала пищей русского ума. Потому русские образованные люди либо стали жертвами безверия, либо были расщеплены между традиционным православным благочестием, привитым с детства, и внерелигиозным сознанием, воспитанным на философских идеях того времени. Незнание и непонимание собственной православной традиции, которой в массе жил народ, делали русское образованное дворянство иностранцами в собственной стране. Русский образованный человек привык, что всякая подлинная мысль идет из Европы."

"Желать теперь остается нам только одного: чтобы француз понял оригинальность учения христианского, как оно заключается в нашей церкви, и написал об этом статью в журнале; чтобы немец, поверивши ему, изучил нашу церковь поглубже и стал бы доказывать на лекциях, что в ней совсем неожиданно открывается именно то, что теперь требует просвещение Европы. Тогда, без сомнения, мы поверили бы французам и немцам и сами узнали бы то, что имеем", — писал он Хомякову.

Эти слова его сбылись буквально. Сегодня мы переводим с французского, немецкого и английского статьи и книги о русском православии и поражаемся богатству, которое они в нем открывают.

Что же мы имеем, по мнению Киреевского? Полноту и неразрывность древней апостольской православной традиции, которая была нарушена на Западе в силу трагического отделения Рима от православия в 1054 году. Отделившись от полноты общения православных церквей, Римская церковь стала развивать в одностороннем направлении те свои специфические качества, которые умерялись в ней до сих пор, пока она находилась в общении с православием. Крайности же римско-католической традиции в новом времени вызвали религиозный протест в лице реформы, или протестантизма. По мнению Киреевского, и в католицизме, и в протестантизме оказались нарушены границы между человеческим разумом и божественным откровением. В католицизме основанием веры была традиция, подчиненная суду одной иерархии, которая обуздывала общее развитие разума с им случайным и произвольным толкованием и старалась втеснить всякое мышление в одну условную форму, в протестантизме же от традиции осталась лишь одна буква Писания, смысл которой зависел от личного понимания каждого.

Отсюда произошли две крайности западной мысли: поскольку католицизм сдерживал развитие философии, то в католической Франции свободная философия приобрела антиклерикальный и даже антирелигиозный характер, в Германии же протестантская свобода привела к бурному и блестящему развитию мысли, но это развитие пошло путем создания личных философских концепций, лишенных базы христианского предания, церковной традиции. Немецким мыслителям, по словам Киреевского, приходилось собственными силами добывать и отыскивать то, что соответствовало их внутреннему представлению об истине. "Жалкая работа, — писал Киреевский, — сочинять себе веру". В православии же, по мысли Киреевского, не могло возникнуть этих крайностей. Как он писал, "отношения нашего православного учения к развитию в нем науки столько же отличны от римско-схоластической нетерпимости, сколько и от проти-

вуположного ему подчинения веры под господство личного разума. Наша церковь никогда не выставляла никакой системы человеческой, никакого ученого богословия за основание своей истины и потому не запрещала свободное развитие мысли в других системах, не преследовала их, как опасных врагов, могущих поколебать ее основу. Не признавая, например, ни одной системы астрономии за безусловно истинную, за исключительно свою, она не имела нужды преследовать Галилея за то, что Земля обращается вокруг Солнца, не называла еретиками тех, кто признавал или не признавал Аристотеля. С другой стороны, церковь наша никогда не подвергала верховных истин суду и власти личных мнений и поэтому никогда не изменяла своего учения.

Киреевский был первым мыслителем, использовавшим западный философский аппарат, чтобы раскрыть современному уму сокровищницу православного предания. Смысл его славянофильства в том, что он занялся философским осмыслением главного достоинства славянских народов: православной традиции. Его славянофильство значило только это, а совсем не то, что он принижал Европу и звал к национальной замкнутости. Наоборот, раскрыв самобытность православия, Киреевский подчеркивал, что у России и Запада общие христианские истоки и потому они нуждаются друг в друге, Запад — в полноте православного предания, Восток в западной свободе и образованности, чтобы реализовать собственное духовное богатство в общественной и политической жизни. Российскую отделенность от Запада он как раз считал национальным несчастьем:

"Какая-то стена стоит между Россией и Европой и только сквозь некоторые отверстия пропускает к нам воздух просвещенного Запада, — писал он Хомякову. — Скоро ли разрушится она? Скоро ли образованность наша возыскается до той степени, до которой дошли просвещенные государства Европы? У нас искать национального — значит искать необразованного; развивать его насчет европейских нововведений — значит изгонять просвещение, ибо, не имея достаточных элементов для внутреннего развития образованности, откуда возьмем мы ее, если не из Европы? Разве сама образованность европейская не была последствием просвещения древнего мира? Разве не представляет она теперь просвещения общечеловеческого? Сколько бы мы ни были врагами западного просвещения, западных обычаев и т.п., но можно ли без сумасшествия думать, что когда-нибудь, какую-нибудь силою истребится в России память всего того, что она получила от Европы в продолжение двухсот лет. Еще менее можно думать, что тысячелетие русское может уничтожиться от влияния европейского. Рассматривая основные начала жизни, образующие силы народности в России и на Западе, мы с первого взгляда открываем между ними одно очевидно общее: это христианство. Различие заключается в особенных видах христианства, в особенном направлении просвещения, в особенном смысле частного и народного быта."

По мысли Киреевского раскол Церкви, распадение ее на восточную (православную) и западную (католическую, а затем протестантскую) был трагедией для всего христианского мира. Отпадение Запада, как говорит Киреевский, лишило его чистоты христианского учения и в то же время остановило развитие общественной образованности на Востоке. Что должно было совершаться совокупными усилиями Востока и Запада, то уже сделалось не под силу одному Востоку. Лишенный западных начал, свобод и интеллектуальной энергии, он не смог воплотить сохраненную божественную истину во внешней народной образованности и в своих общественных институтах. Поэтому необходимо объединение церквей, при котором Восток бы передал Западу свет и силу предания, а Запад бы делился с Востоком развитием общественных институтов.

Киреевский не только задал темы будущему развитию русской религиозной мысли, он первый сказал о необходимости ее в наше время. При своем огромном уважении к святоотеческим писаниям Киреевский понимал, что возобновить философию святых отцов в том виде, в каком она была в их время, невозможно. Потому что их философия возникла из современной им образованности, соответствовала вопросам своего времени и была выражена на его языке. Развитие новейшей науки и философии требует и новой религиозной философии, для которой, естественно, святоотеческая традиция должна стать светлым указателем пути. В этом смысле Киреевского можно назвать и зачинателем русской религиозной философии, мыслителем, поставившим все богатство своей европейской философской образованности на службу православной проповеди.

Отрадно отметить, что несколько лет назад, в 1979 году, впервые после революции, в Москве были переизданы его сочинения.

Анатолий Шнитке. На тему Кафки

"...болеть, и из угла своей кровати неделями глядеть на пустую комнату..."

Ф. Кафка. "Несчастье холостяка".

Два юбилея

СОЗИДАТЕЛЬ БОГОСЛОВИЯ КУЛЬТУРЫ

(К столетию со дня рождения Георгия Федотова)

1 октября исполнилось 100 лет со дня рождения русского религиозного мыслителя, историка Церкви, философа культуры и публициста Георгия Петровича Федотова. Хотя в 5-м томе "Философской энциклопедии" есть краткая статья о нем, его произведения неизвестны советскому читателю. Почти все его книги и статьи были написаны и напечатаны в эмиграции. Вот его краткая биография. Федотов родился 1 октября 1886 года в Сратове, учился в тамошней гимназии, проявив незаурядные способности в гуманитарных дисциплинах. В ранней юности сблизился с социал-демократами и за участие в революционном движении был выслан. Изучал историю за границей, потом в России у знаменитого медиевиста профессора Гревса. Революция и большевистский переворот, с их поруганием социалистических идеалов Федотова, стали поворотным этапом в его мировоззрении. Федотов обратился к христианству. После нескольких лет преподавания в университетах при советской власти и будучи не в силах кривить душой, Федотов в 1925 году эмигрировал во Францию, где начал преподавать историю Церкви в Русском Православном Богословском институте в Париже. Немецкая оккупация вынудила его бежать в Америку, где последние годы жизни он продолжал много писать и преподавал в Свято-Владимирской православной семинарии. Федотов скончался в 1951 году, оставив несколько замечательных книг о русской культуре и множество статей. Характерной чертой его творчества было органическое сочетание в нем политических, научных и религиозных интересов. Федотов умел видеть историю и политику сквозь призму духовной культуры. Внимание к духовному измерению культуры, к духовной подкладке истории пронизывает все его творчество, включая газетные статьи. Он показывает присутствие духа как в политике и экономике, так и в литературе и богословии.

По поводу социальных наук в России, Федотов всегда горевал, что "мы все еще недооцениваем силы духа, творящего историю". И сам он умел находить и указывать на действия Святого Духа в тех областях, с которыми соприкасается каждый человек, верующий и неверующий, часто не знающий или не задумывающийся о Святом Духе.

Федотов признает, что трудно разделить действия в мире лиц Пресвятой Троицы, наименовать незримую и таинственную Божественную Силу отдельно именем Отца, Сына и Святого Духа. В Церкви, в истории искупления человеческого рода Святыя Имена отчасти проясняются для верующих. В этом пояснении и состояла работа христианского богословия. Но и для богословия Дух Святой остается самой таинственной ипостасью.

В одной из своих статей, "О Святом Духе и природе и культуре" Федотов выражает свое убеждение, что Дух Святой действует в мире и за пределами Церкви и нет и не может быть места, чуждого Его дыханию, приводя цитату из псалма "Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и Ты там?" (Пс. 139:7-8). Не случайно, по мысли Федотова, этот гимн божественного вездесущия начинается с имени Святого Духа. Новый Завет свидетельствует, что "Дух дышет, где хочет" и что "где Дух Господень, там свобода", тем самым отрицая наличие границ для Духа Святого. В Библии Дух Святой говорит устами языческого пророка Валаама и даже его ослицы.

"Вне Церкви, — пишет Федотов, — действие Святого Духа раскрывается в мире природы и в мире культуры. Где же и в чем преимущественно перед Отчей силой Творца и разумом Сына? Церковь открывает нам Духа Святого как "животворящего". В тварном мире Святой Дух проявляется прежде всего в живой природе, с ее хотя бы ограниченной свободой. Эта свобода дана в элементарной спонтанности движения. В неорганическом мире царствует закон. В астрономических пространствах, как и в царстве кристаллов, отпечатлевается разумность Логоса, математически идеальная основа мира. Но в мире органическом дано место непредвиденному, прерывистому. "Святым Духом всяка душа живит-

На тему Кафки "Апологет". Анатолий Шнитке.

"Покуда не перестанешь подниматься, не перестанут вырастать под твоими восходящими ногами все новые и новые ступени".

Ф. Кафка. "Апологет".

ся", — поется в одном из гимнов Православной Церкви".

Разбирая библейскую и церковную символику Святого Духа, Федотов усматривает животворящую силу Святого Духа не только в человеческой, но и вживотной и в растительной жизни, и даже в неживой природе, в явлениях ветра, огня и воды. Огонь настолько принятый символ Святого Духа, что само крещение Христово есть крещение "Духом Святым и огнем". Книга Бытия, говорящая о начале творения, начинается со слов "И Дух Божий носился над водами". Стихи каким-то таинственным образом связаны со Святым Духом. Христианское сознание в недоумении. Ведь голос стихий враждебен личному началу. Христианство есть религия личности, в нем личность освобождается от темной власти стихий в аскезе, жертве и личной, зрячей и избирающей любви. Но противоречива и грозна стихия пола, имеющая такую власть над человеком. В ней источник органической жизни и потому на ней — дыхание Духа Божия. Но растворение в ней грозит личности гибелью. Однако для Федотова нет ничего удивительного, что стихии, смертельные для падшего и грешного человека, могут оставаться прекраснейшей ризой Божества. Но Дух Божий дышит в сфере человеческого твор-

На тему Кафки "Пробегающие мимо". Анатолий Шнитке

"Когда выходишь ночью прогуляться вдоль улицы, и навстречу тебе бежит человек, различимый издали — ведь улица перед нами горбится, и полнолуние — не будет останавливать его."

Ф. Кафка. "Пробегающие мимо".

чества, в сфере культуры. Культура есть дело человека, которого Бог сотворил для творчества. Есть два извечных начала в культуре: труд и вдохновение.

"Как труд, культура уходит в землю, — пишет Федотов. — Как труд она немислима без орудий и без рассудочного знания, на этом пути возвышаясь до науки и до ее небесных корней — в мире Логоса. Как вдохновение, культура возникает впервые в искусстве — в песне и пляске, неразрывно связанных с молитвой и культом. Древние были исполнены верой в божественный характер художественного вдохновения. Поэзия — священное безумие, поэт — пророк. Даже Аристотель называет поэта — "одержимый Богом".

Федотов утверждает, что и до христианства в мире действовал Бог. Логос и Дух неузнанными присутствовали в языческой культуре. Имя Логоса знаменует порядок, стройность, гармонию, имя Духа знаменует вдохновение, восторг, творческий порыв. Оба начала присутствуют во всяком культурном делании. Есть творческая радость во всяком ремесле. Научное познание немислимо без интуиции, но и создание поэта и музыканта предполагает суровый труд, придающий вдохновению строгие формы искусства. Однако начало Духа преобладает в художественном творчестве, как начало Логоса — в научном познании. Под именем музы поэты призывали вдохновляющую благодать неведомого им Святого Духа. Но все опасности, которые скрывались в природных стихиях, угрожают человеку в духовных сферах культуры. Грехопадение внесло глубокий разлад в область человеческого творчества. Источник вдохновения чист, но человеческая личность, черпающая из него, глубоко ранена и деформирована грехом. Тем не менее и через это несовершенство ощущается дыхание Духа.

"Культура без поэтов, — говорит Федотов, — как и церковь без пророков и мистиков была бы нерождающей пустыней. С отмиранием творческого созерцания засохла бы и зеленящее дерево науки. Без откровения национальной идеи в красоте, родина бы сузилась в государство, общественная

жизнь — в цепи юридических норм и рабское ярмо труда. Семья засохла бы без любви. Опасность охлаждения и омертвления носится над всякой обездушенной культурой."

Но Федотов указывает и на принципиальную разницу между духовностью дохристианской и христианской. Между ними стоит крест, на котором распята человеческая природа а ее Божественном Первообразе. Крест прорезает поток естественного бытия. Отныне Духа Святого посылает Распятый Христос. И дверь для получения Духа есть крещение, будучи при этом смертью для мира стихий и воскресением во Христе. "Покайтесь и да крестится каждый из нас и получите дары Святого Духа", — ссылается Федотов на слова апостола Петра из книги Деяний.

Но как действует Святой Дух в христианской культуре? Федотов указывает, что строение христианской культуры ничем не отличается от культуры языческой. Но христианство дало ключ к различению духов; к узнаванию Лица Святого Духа и через Церковь излило огромные дары Духа в мировую культуру. Федотов пытается установить ступени богодуховности человеческого творчества. На самой вершине стоит творчество святых — аскетическое "стяжание Духа Святого". Здесь творчество направлено на Самого Святого Духа и формой, Его восприимлющей, является человеческий дух. Здесь собираются сокровища национальной святости, живая волна всякой национальной культуры. Ниже стоит творческое вдохновение, исполняющее жизнь Церкви, ее литургику, ее искусство, ее умозрение. Здесь творчество направлено на богочеловеческий мир откровения. Это творчество всякое, хотя и не всегда творчество святых. Далее следует христианское творчество, обращенное к миру и душе человека. Оно всегда смешанное — чистое с греховным, и в каждом его моменте заложена возможность падения и искажения. Еще ниже мы вступаем в оторванное от Церкви творчество, оно может быть грешным и чистым, губительным и животворящим. И, наконец, идет творчество, оторванное от Церкви. В нем нет признанного критерия. Но и оно может быть грешным и чистым. Но на всех ступенях человеческое творчество не оставлено без вдохновения Святого Духа. И только Церковь дает способность узнавания действия Бога в мире, способность узнавания Лица Святого Духа в природе и культуре.

"Глубокие качественные различия даров Святого Духа, — пишет Федотов, — делают возможными антагонизмы в мире создаваемых им ценностей. Но христианская мысль должна стремиться к преодолению противоречий. Не отрицать, но собирать рассыпанное в мире Божье добро. Строить храмы Церкви на фундаменте подлинно вселенском, способном вместить все духовное творчество человека. Крестом и церковным опытом должно судить, разделять и рассекать вдохновение человека. Страшно, следуя обманчивым зовам, отдаться в плен духам стихий. Еще страшнее угасить Дух".

Все творчество самого Федотова было именно этим подвигом: собирать рассыпанное в мире Божье Добро. В его произведениях, от книг до мелких статей, всегда поражает эта способность увидеть и передать духовное. Пишет ли он о древнерусской святости, о русской или западной истории, о советской действительности, о проблемах политики или культуры XX века, мы ощущаем дыхание Духа и строй Логоса в его мысли. Федотов обращает внимание на главное: на духовные основы национального бытия, государственности и свободы.

С приближением тысячелетия крещения Ручи, которое исполнится в 1988 году, естественно взглянуть на Федотова как на историка русской духовной культуры, которая составляла главный интерес его жизни как ученого, богослова и публициста.

Федотов отмечал, что история русской духовной культуры была мало исследована. Это происходило от отсутствия интереса к религиозным и духовным проблемам у русских светских историков и отсутствия исторического взгляда и метода у авторов, которые писали о духовной жизни православия. Федотов сетовал, что коммунистический период русской истории практически всеми авторами принимается как выражение русской вечной души. Ее тысячелетнее христианское прошлое либо мало известно, либо извращено в результате ложных предпосылок. В своем исследовании, написанном по-английски, "Русское религиозное мышление", Федотов писал:

"Исторические проблемы духовной жизни есть вызов нашего времени, особенно, что касается русской истории. Несмотря на перемены в революции русское историческое развитие показывает преемственность, которая делает единство русской религиозности не мифом, а реальностью. Однако это единство не может быть выражено одной какой-либо идеологической формулой, потому что национальный

дух не перестанет проявлять все новые формы своего бытия. Пока нация жива, все ее определения оказываются неполными и колеблющимися. Однако ни одна из главных черт прошлого не исчезла совершенно. Невозможно найти формулу, покрывающую все своеобразие характера и культуры народа. Но это своеобразие несомненный факт. Всякая национальная культура есть единство, которое не может быть смешано ни с каким иным. Правда, это единство не замкнутое и не неподвижное, но раскрывающееся в многообразии и в развитии."

Факторы, из которых складывалось это единство, Федотов рассмотрел в своей превосходной статье "Судьба нашей духовной культуры", затерянной в русской эмигрантской периодике и забытой. Изложим ее здесь.

Итак, из чего же состоит культура в России? Первый элемент — раса. Раса — по мысли Федотова, наименее устойчивый и наименее определенный элемент русской культуры. Русская народность сложилась из смешения нескольких расовых типов. Способность русской народности к этническим скрещиваниям поразительна; влияния расовых предрассудков минимально. Другой элемент — природа страны. Русский народ не раз менял свою родину. Киевско-новгородская Русь населяла страну, не отличающуюся от Европы. Лесное уединение — (через посредство) пустынных, основателей и обитателей северных монастырей — отложило отпечаток на религиозный характер русского народа. Северный и западный пейзажи воспитывали в нем сосредоточенность и внутреннюю дисциплину, сближающие русского человека с западным европейцем. В Московский период он устремился на юг и восток, в свободные степи. Бескрайность, бесконечность пространства, легкость передвижения, отсутствие межей естественно воспитывали любовь к воле, в смысле отсутствия внутренней дисциплины и самоограничения; неспособность удовлетворяться законченными формулами, метафизическую тоску по бесконечности.

Хозяйственная жизнь народа сильнее природы и крови определяет его психический мир. Русское средневековье знало богатый расцвет торговой и городской жизни, типом которой был Новгород с его самобытной государственностью. Но в московские столетия с шестнадцатого века земледелие становится главным и определяющим промыслом русского народа. За века окончательно закрепляется тип русского

крестьянина, тот "народный" тип, который сильнее всего окрашивает тип национальный. В русском героическом эпосе, в сказке и пословице, во всей народной литературе и фольклоре крестьянский труд считается самым почетным и богоугодным. В девятнадцатом веке русская литература и школа воспринимают этот крестьянский этический идеал.

Федотов пишет, что социально-политический строй, как он сложился в России с шестнадцатого столетия, был одним из влиятельных факторов русской культуры и воспитателем русской души. Это влияние и воспитание во многих отношениях были роковыми. В течение четырех столетий непрерывного роста царства, а потом империи, в жертву военно-государственной необходимости приносились свобода и самоуправление всех сословий. Государству была подчинена и Церковь, ранее стоявшая над государством. Со времен петровских реформ для управления страной была создана огромная бюрократическая машина, продолжавшая развиваться и в девятнадцатом веке. Московская централизация не оставила ничего от самоуправления бывших княжеств и вольных городов. "В результате, — пишет Федотов, — власть приняла восточно-деспотический характер, смягчаемый в Москве патриархально-религиозной идеей, в Петербурге — влиянием западной гуманности. Патриархальному деспотизму власти соответствовал анархизм народной души. Отсюда культ пассивных добродетелей или, наоборот, культ бунта у русской интеллигенции. Абсолютная покорность или ничем не связанная воля. Русская культура в девятнадцатом веке дала апологетов самодержавия (славянофилы, Достоевский) и основателей всемирного анархизма (Бакунин).

Однако этот анализ не является еще последним словом о русской душе и русской культуре. Как ни могущественны факторы, действовавшие в течение четырех веков, они не могли уничтожить следов противоположных сил, действовавших до них, гораздо дольше их, и отчасти продолжающих действовать и до сих пор. Свободный вечевой феодальный строй за пять веков (с десятого по пятнадцатый) создавал иной тип русского человека — тот, который мы знаем по русским летописям: деятельный и отважный, свободный и предприимчивый, тип витязя, купца и путешественника, — тип, который живет и поныне. За последние столетия Запад своим влиянием поддержал этот исконный русский свободный тип. Петербург был построен Петром у Балтийских

"Деревья в Центральном парке". Анатолий Шнитке.

берегов, почти там же, где стоит и древний Новгород. Петербург был прямым преемником Великого Новгорода. Хотя — государство Империи в основной своей социальной линии продолжало традицию Москвы, но в либеральных реформах, а, главное, в устремлениях новой интеллигенции, явно отказывалось от заветов Москвы, и, через Париж и Лондон, бессознательно для себя, возвращалось на свободную почву Киева и Новгорода. Об этих скрытых, но исконно древних потенциях свободы нельзя забывать при оценке русской культуры”.

Отметив значение всех этих факторов, Федотов указывает, что главным фактором русской духовной культуры была религия. Религия лежит в основе всякой культуры — во всяком случае, на первых ступенях ее развития. Русский народ до середины девятнадцатого века сохранил нетронутым религиозный строй своей души: в своем быту и мирозерцании крестьянская Россия до железных дорог жила в Средних Веках. Великая русская литература девятнадцатого века, за редким исключением, сохранила христианский характер, по крайней мере в этическом своем пафосе. Религия определяла глубоко и долго, дольше, чем для других европейских народов, судьбу русского народа.

Основным событием, определяющим на заре истории судьбу русского народа, более того, создавшим самое национальное единство Руси из хаоса варварских племен восточной Европы, — было принятие христианства из Византии. В этом событии лежит ключ к пониманию и родства, и глубокого отличия России от Запада. Россия принадлежит вместе с Западом к общей семье христианских народов, вскормленных на почве древней греко-римской культуры. Но ее матерью была собственно христианская Греция.

Вступив в византийскую традицию, восточное славянство, будущая Россия, приобщилась к наследию эллинистической цивилизации, с возможностями расширения и на Запад, и на Восток. Оттого, в новейший период ее, естественной и легкой оказалась для России западная школа, но легкой для

нее и восприятие восточного мира.

Федотов указывает, что, когда Русь вступила в общение с Византией (крещение Руси произошло в 988 году), Византия была в расцвете своих культурных сил. Западная Европа еще не вышла из состояния варварства, последовавшего за падением Римской Империи. Сама Европа была готова учиться у Византии, которая оставалась культурным центром христианского мира до эпохи крестовых походов. Русскую культуру сразу определила одна черта, давшая ей огромное духовное преимущество, но и чреватая будущей культурной отсталостью. Русь получила Священное Писание на родном славянском языке. Если Запад для овладения Библией должен был пробираться через дебри латыни, то русский человек получил Евангелие даром. Благодаря этому христианство проникло в народную душу и сделалось подлинно все народной верой. Евангельский образ Христа, бедняка и страдальца, в отличие от Византии и задолго до св. Франциска на Западе, овладел сознанием русского народа. Однако перевод богослужения и Библии на славянский язык имел и другую сторону. Ведь греческий язык был также и языком литературы, богословия, философии, науки. А знание греческого языка на Руси было редкостью. Отсюда отсутствие в древней Руси рациональной и даже шире — словесной культуры.

”Никаких следов науки, философии, даже богословия, — отмечает Федотов. — Древняя Русь не была враждебна ни знанию, ни книге. Напротив, она высоко ценила книжное знание в силу его религиозного содержания. Почти все писатели были для нее ”божественны”. Вся древняя русская литература имеет практически-утилитарный или исторический характер. Это определило, вплоть до нашего времени, практический и антирациональный характер русской религиозности. На Руси Церковь не была научной школой, и в новые столетия проснувшиеся искания, интеллектуальные запросы не нашли в ней себе удовлетворения.”

Эта диспропорция древней русской культуры и сделала неизбежным переворот Петра Первого. Вся новейшая русская культура рождается из петровской культурной революции. С ней рождается интеллигенция. Легкость и естественность усвоения ею западной культуры доказывает природную открытость русско-византийской культуры для западных, как и для восточных влияний. Однако, с какой легкостью интеллигенция усваивала техническую культуру Запада, с такой же она теряла веру. Так образовывалась пропасть между верующим и необразованным народом и неверующими, но образованными классами.

Пока носителем западничества была дворянская интеллигенция, знание иностранных языков и тесное общение с западным миром спасали ее от разложения. Западные идеалы, западная мораль, хотя и лишенные тех традиционных корней, на которых они выросли на Западе, просто замещали старые основы жизни. Но когда культура охватила широкие слои разночинцев, положение стало иным. Новые пришельцы лишь поверхностно прикасались к западной цивилизации. Они усваивали некоторые из ее последних слов, но не понимали и не любили ее веками сложившегося строя. Западной культуры хватило настолько, чтобы оторваться от России, возненавидеть ее быт и веру. Но заместить образовавшуюся пустоту было нечем.

Так рождается революционный нигилизм, характерный для русской интеллигенции. Среда, из которой выходили нигилисты — в основном, из семей духовенства, была насыщена живой и глубокой религиозностью, которая, будучи убиваемой в своих догматах новым атеистическим просвещением, сохранялась в своей эмоциональной психологии, в революционной этике, несмотря на демонизм своего отрицания. Отсюда размах и неистовство русской революции.

Однако, как указывает Федотов, девятнадцатый век был и временем возрождения русской духовности. На самом пороге новой эпохи Паисий Величковский, ученик православного Востока, находит творения Нила Сорского и завещает их Оптиной пустыни. С девятнадцатого века в России зажигаются два духовных костра, пламя которых отогревает русскую жизнь: Оптина пустынь и Саров. И ангельский образ Серафима, и оптинские старцы воскрешают классический век русской святости.

Такова традиция русской духовности, доказавшая свою живучесть на протяжении тысячелетия. По мысли Федотова, русское будущее коренится в русском прошлом и ответ о завтрашнем дне следует искать не только в мутных волнах новой эпохи, но и в отстоявшихся водах русской христианской древности.

Этот завет великого русского историка церкви и культуры, мыслителя и публициста и хочется вспомнить в его столетний юбилей.

50/3

А. Шнитке

Из цикла ”Венеция”. Анатолий Шнитке.

Новый Энох

(научно-фантастический рассказ)

Анри Волохонский

— Что такое "астрожабль"? — спросил космонавта Сытина неугомонный Авель.

— Тип корабля.

— На каком принципе?

— Активный вакуум. Оболочка из халалита заполняется пространством, в котором не содержится ничего, кроме виртуальных квантов. Сзади пара скотопеллеров, но это

На тему Кафки "Беседа с пьяным". Анатолий Шнитке.

только для поворотов. Летит со скоростью световой год в год. Чуть меньше. На нем ходят к ближайшим звездам.

— А как летают на другие галактики?

— На небулоптерах...

— А как выглядит спейсдрилл?

Космонавт Сытин заметно оживился.

— Это их потом так стали называть. А я-то ведь совершил тогда, еще до революции, полет на самой первой модели. Первый секретный вылет. Проект Октавия.

— Что это был за проект?

Сытин помолчал, что-то обдумал и ответил после недолгих колебаний.

— Да, уже можно рассказывать. Срок секретности вышел. Будете слушать?

— Естественно.

— Это было, — начал свой рассказ космонавт Сытин, — в 19.. году. Вызывает меня генерал. — "Особое задание". У нас других не бывает. Ничего не думаю, иду к генералу. Вижу: генерал, да не тот, не обычный мой генерал, а новый, неизвестный, на две звезды выше.

— Сытин, — говорит, — особое поручение, испытательный полет и секретная миссия. Операция опасная, требует некоторых качеств. Главное — строго следуйте инструкции и не фантазируйте. Вы поняли, космонавт? НЕ ФАНТАЗИРУЙТЕ. Не думайте ни о чем постороннем, только о корабле и о задании. Имеются веские основания полагать, что ваш предшественник не вернулся из-за разыгравшегося воображения. Мы учли ошибку, и теперь выбор пал на вас. Итак, вы поняли? Ничего лишнего в голове. Идите и получите технические инструкции. Пакет вам вручат перед стартом.

Иду на технический инструктаж. Объясняет — специалист. В очках, в белом халате, лоб, лицо помятое, с синевой. Губошлеп.

— Я главный конструктор. Имя у корабля необычное, взятое из английского языка, обусловлено характером задания: MAN-DRILL, означает "человек-сверло". Вы будете сверлить космос насквозь. Скорость практически неограниченная.

— О, — думаю, — перешли световой порог!

— Да-да. Световой порог. Мы воспользовались тем, что трехмерное пространство свернуто в пятилепестные розетки. Вы будете пересекать границы в точках контакта, а не обходить их по гравитационным траекториям, иначе ваше путешествие растянулось бы на миллионы лет. Вот двухмерная карта. Выйдете в черный коридор, линейный аналог черной дыры, и следуйте по маршруту. Вы видите, розетки уложены по граням куба, всех кубов двенадцать. Они ориентированы по зодиакальным секторам эклиптики. Каждый из них, в силу свойств четырехмерного континуума, в свою очередь, соединен с одним из пяти лепестков розетки второго порядка. Итак, ваш кратчайший маршрут — 365 особых точек. В этих точках могут действовать нетривиальные типы сознания, вы должны быть внимательны и сосредоточены.

Думайте только о корабле и о задании. Вот положения рычагов для каждой точки. Когда пройдете эту часть пути, окажетесь в области, которую мы называем Небо Септимии. Отсюда — свободный полет. Ни к чему не прикасайтесь. На Небе Октавии — автоматическая посадка. Затем — строжайше следуйте инструкции, касающейся вашей особой миссии, и немедленно возвращайтесь. Помните: вы должны вернуться во что бы то ни стало. Что бы ни случилось, вы не должны там оставаться. Возвращайтесь.

Сухо так они меня инструктировали. Но у нас вопросов не задают. Пошел, получил секретный пакет и надо вылетать. Являюсь в Центр. Тот же главный конструктор ксажит меня в небольшой аппарат, в свой MAN-DRILL. А кораблик прозрачный, такой прозрачный, что самого себя в нем видишь. Объясняет:

— Вещество не должно отражать квантов, иначе вам не

перейти особую точку.

Пробую рычаги.

— Почему форма такая? — и слышу в ответ странные слова:

— Строго говоря, ни у чего тут вообще нет формы...

Я обернулся и смотрю на него: — Как понять? — А он:

— Это несущественно, Сытин. Ваше дело — следовать по маршруту. Вы помните: в начале — черный коридор. Старт!!!

— Старт! — отвечаю. — В начале — черный коридор, в конце — красный помидор... — это из левого стишка, тут же в Центре только что и услышал, — а мой губошлеп взволнован, перепуган, чего-то машет руками, — но поздно, я уже дернул пусковую оттяжку и въезжаю в черную щель.

Лечу. Прошел все петли, перепорхнул, как мотылек с розочки на розетку. Никаких особых форм сознания, только хорошо, легко. Дошел по кубам до розетки второго порядка... И чувствую, что я все-все знаю, ну вот буквально все, все понимаю, все помню... Вспомнил даже родные места, озеро на пригорке, первую учительницу старенькую мою... Но нет, надо думать о корабле: МАН-ДРИЛЛ, МАН-ДРИЛЛ... О задании: За-да-ние, зад-ани-е... Сосредоточиваюсь по правилам психотехники. И лечу, лечу... Пролетаю Небо Септимии и вижу под собой Октавию, изумрудную равнину. Ниже, ниже и вот уже скачу мягким лугом по направлению к недалекой деревушке и сижу при этом верхом на большой обезьяне. А у обезьяны собачья морда, только вся синяя, и задница пунцовая, голая, облезлая, как у верхоянского алкаша. Однако, пакет — в руках.

Читаю снаружи надпись: "Выполняйте задание. Сорвите конверт". Срываю. Там другой конверт с такой же надписью. Срываю. Новая надпись: "Выполняйте задание. Прочитать первому мыслящему обитателю Неба Октавии". — Ну да. Мыслящему. Не этому же павиану.

Скачка продолжается. Но мы уже у деревни. Перед избой сидит старушка в белом платочке и разговаривает сама с собой:

— Смотри, Наумовна, человек на мандриле скачет.

И сама же себе отвечает:

— Верно, Василидовна, и дело у них к нам не иначе как мандрилье. Стой же! Стой! Куда несешься!

Синерылый мой встал, как вкопанный.

— Здравствуйте, — говорю, — бабушка... — а сам сдираю очередной конверт и читаю: ... "Валентина Васильевна Пистис! Что это за селение?"

— А Огдоады, — отвечает бабуся. — Да ты слезай-то с мандрилы. Пусть погуляет.

Я опять краем глаза в инструкцию: "Выполняйте задание" и спешиваюсь. Животное, почуяв свободу, задирает хвост и лезет на соседнее дерево, сплошь в хурме.

— Лакомка, — смеется Валентина Васильевна. — Только я не Васильевна, а Василидовна. Ну, зови как хочешь. Хоть Софьей Наумовной. Ты с каким делом?

Читаю вслух ей все по заданию, сам ничего не понимаю.

"Согласно действующему постановлению демиурга Гептемера плодились, размножились и наполняли. Наполнив, однако, размножаться уже не можем. Плодимся. Просим отменить постановление как устаревшее. Связи не осуществляем из-за отсутствия специалистов. Ждем дальнейших указаний.

Подпись: Архонты Обратной Шестерки

Приложение: Демографические таблицы и диаграммы.

(вручить)"

Вручаю таблицы и диаграммы. Бабушка их отложила в сторону и говорит:

— Ишь, бабуины! Плодятся хотят, размножаться не могут. Знала ведь, что дело у тебя мандрилье. Который давеча прилетел, так все за чертей заступался: Химия, промышленность, живая природа, звездное небо. Вот и доразмножились. Звезды-то — они ж тоже тварь, а не плодятся, висят вниз головой, как ангелы, наполняют небо... Ладно, я им напишу. А ты покличь пока мандрилы.

Иду за мандрилом. Тот увидел меня, засел повыше и там чавкает.

— Слезай, мандрил, домой пора!

А он зубы скалит, клыками щелкает, повизгивает, хрюкает и давай швырять в меня этой — не хурмой, издали показалось, что хурма, — помидорами. Метко, собака, бросает, ни разу не промахнулся, пару раз в голову закатал. Я ему:

— Мандрил! Мандрилушка! Кончай, хватит, поехали, — долго орал.

Слышу, бабуся сзади:

— Ты, что — американец?

Я даже вздрогнул.

— Какой американец?! Русский...

— Чего ж ты его по-американски? Ты его по-русски зови.

Думаю — старая, а неловко при ней-то по-русски.

— Да ничего, не стесняйся, он пойдет, зови, зови по-рус-

На тему Рильке "Консилиум". Анатолий Шнитке.

"Воспоминание". Анатолий Шнитке.

ски. Эк он тебя разукрасил. Зови!

Пока я с ней — новый помидор, перезрелый, в пол-арбуза, мне прямо с размаху и по губам. Не до церемоний.

— Ах ты, сука! Морда твоя собачья! Слезай, ржавое сверло!

И — чудо! Мандрил скатывается с верхушки к моим ногам и преобразается в прежний аппарат. Вижу знакомые рычаги и усаживаюсь.

— Вот письмо, — говорит старушка. — Жить вам с крапленным, с меченым. Вспоминать Архангела Иерихонского... А то, может, останешься?

— Не могу, Софья Наумовна.

— Тогда передай там на словах своим обормотам, чтоб пили поменьше. А теперь дуй отсюда!

Лечу назад сквозь космическую резеду. Не заметил, как вот она, Земля! С грохотом, с каким-то хлюпаньем и плеском вламываюсь в точку завершения полета, в Центр, в зал заседаний.

— Задание... выполнено! — и оглядываюсь по сторонам.

Сидят. Мой генерал, рядом двойной или тройной генерал, ученые, конструктор в белом халате. А посредине — эти хрычи, чучела с сифонами, капельницами и электропроводкой. Самые архонты.

Вручаю письмо шестерке. Читают, задают вопросы...

"— Не приходилось ли вам сталкиваться с непредвиденными ситуациями?.." И только теперь замечаю, что все они забрызганы томатной пастой — у кого пара пятен, у кого струйка через лысину, а я, космонавт Сытин, так просто с ног до головы: помидоры-то он там жрал... История не для начальства. Но нужно что-то отвечать. Не хотелось мне, конечно, подводить и конструктора...

— В течение полета корабля МАН ДРИЛЛ все системы работали безукоризненно. И лишь в завершающей стадии,

уже на местной почве Октавии... — губошлеп вздохнул с облегчением — ... космический аппарат без видимых причин преобразовался в дикую собакоголовую обязыану породы мандрил.

Конструктор схватился за голову.

— Это то, чего я пытался избежать! Я для того и дал иностранное название, чтобы у летчика не возникало косвенных ассоциаций! Там же все мысли мгновенно оформляются! Пилот ни при чем. Кто мог подозревать, что существуют подобные твари?!

Теперь я понял, почему генерал не хотел посылать на задание фантазера.

— А это? — спрашивает один, с трубкой, и тянет палец к моему опозоренному скафандру.

— Это помидоры. — (Ловлю насмешливый взгляд белого халата, который тоже, как видно, вспомнил левый стишок про коридоры и помидоры при старте. — Промолчит или настучит?) Это помидоры, которые ел мандрил, срывая их с дерева, растущего у дома сельской учительницы-пенсионерки Валентины Василидовны Пистис Софьи Наумовны, жительницы деревни Огдоады...

Отчитался.

Вот так они и выглядят, эти корабли. Только мандрилами их уже не называют.

— А про обормотов вы тоже доложили архонтам? — спросил весело Авель.

Я своих ребят, конечно, предупредил, чтобы не очень закладывали, — возвазил космонавт Сытин, глянув на Авеля исподлобья.

АНРИ ВОЛОХОНСКИЙ
"РОМАН-ПОКОЙНИЧЕК"

Фантастическое произведение о распаде Советской империи

Цена 10.00 долларов с пересылкой 11.00 долл.

заказы с чеками присылать по адресу:

Larissa Pevear . 313 W 107 St. N.Y., N.Y. 10025

"Ветер на площади разгулялся. Острые башни ратуши описывает мелкие кружки. Все окна дребезжат, а фонарные столбы гнет, как бамбук. Развевается слеяние Пресвятой Девы Марии на колонне, и ее сносит ветром. Неужели никто этого не замечает?"

Ф. Кафка. "Разговор с молящимся".

На тему Кафки "Разговор с молящимся". Анатолий Шнитке

Анри Волохонский. "Стихотворения".

Изд. "Эрмитаж", 1983 г.

цена 8 долл. С пересылкой — 9 долл.

Заказы с чеками или мони-ордерами посылать по адресу:

Larisa Pevear, 313 W 107 St. N.Y. N.Y. 10025

Три фотографии

Вадим Голдин

Мне хочется рассказать о нескольких необычных явлениях, которые мне выдалось наблюдать за последние несколько лет и которые произвели на меня впечатление явных знаков Божиих.

Вид неба, днем, с солнцем или в тучах, лазурного или в облаках, на рассвете и на закате или ночью, усыпанного звездами, притягивает взор человека, начиная с детства и до старости. Свет и тьма, с рассказа о которых начинается Библия, не представляют ли великую тайну жизни? Не переживает ли каждый из нас по-своему эту тайну? И вот мне хочется рассказать о Свете, как я его увидел, или вернее, как мне этот Свет был явлен, как Господь дал мне увидеть свой Свет и даже позволил запечатлеть его на диапозитивах. Я делюсь этим своим опытом потому, что верю, что три сделанные мной фотографии, которые я сам воспринимаю как знаки Божии, помогут и моим читателям задуматься о небесных реальностях, которые иногда наглядно вступают в нашу земную жизнь. О чудесном Свете, Огне, нисходящем с неба от Бога, мы можем прочитать еще в Библии: "И Слава Господня осенила гору Синай; и покрывало ее облако шесть дней, а в седьмой день воззвал Господь к Моисею из среды облака. Вид же Славы Господней на вершине горы был перед глазами сынов Израилевых, как Огонь поядующий" (Исх. 24:16-17). А в другом месте книги Исход говорится о том, как Господь шел перед израильтянами днем в столпе облачном, а ночью в столпе огненном (Исх. 13:21). А значительно позднее, в Новом Завете, в Деяниях Св. Апостолов, рассказывается про Савла, будущего апостола Павла, как "внезапно осиял его Свет с неба", когда он шел по дороге в Дамаск" (Деян. 9:3).

Таинственны эти указания о Божественном свете, иногда открывающемся людям.

Кладбище Ново-Девичьего монастыря в Москве.

Шесть лет назад, незадолго до своего отъезда в эмиграцию, я решил сохранить на долгую память о моей родине диапозитивы со старой русской архитектурой на фоне русского неба с облаками. Среди этих диапозитивов есть два, сделанных в Ново-Девичьем монасты-

ре. Монастырь, как известно, построен был в шестнадцатом веке. Я сфотографировал старое кладбище, которое очень люблю, кусочек собора Смоленской Божьей Матери и, конечно же, небо с облаками. Все диапозитивы получились с золотистым оттенком, так как были предназначены для внутренней съемки, а не для наружной. Но я думаю, что это даже усилило эффект, так как когда я их проявил, то увидел необыкновенные по конфигурации облака и удивительный луч света, который высветлил крест на могильной плите (см. фото 1). Для меня это был знак с неба, Божье указание, что Он посылает меня на крест, но и дает знамение креста в поддержку.

Прошлым летом, не зная почему, я поехал пофотографировать в саду ООН. Сделал диапозитивы с цветущих роз, панораму на Ист-Ривер, а затем увидел чайку, сидящую на зеленой лужайке. Я сменил объектив, чайка сидела не шелохнувшись, сфотографировал ее, после чего она спокойно полетела. Тут же почувствовал, что меня кто-то толкает, как бы говорит: "Обернись и сфотографируй здание ООН!" Я моментально сменил объектив и щелкнул и сразу почувствовал какую-то усталость. Сидел около часу в тени и отдыхал. Пленку проявил через три месяца и был поражен чудесным лучом света, нисходящим сверху и упирающимся в землю передо мною. И это-то в солнечный день! Столб света, независимый от солнца, плотный, почти осязаемый, соединяющий землю и небо прямо перед зданием ООН. Я долго рассматривал этот диапозитив со световым столпом, вспоминая с подробностями все обстоятельства, при которых был сделан этот снимок, и недоумевал. Как еще можно было понять это, как не особое знамение?

Аура над головой девочки

Еще один случай произошел три с половиной года назад. Я был с приятелем и его, тогда еще полуторагодовалой дочкой на пляже на Лонг-Айленде. Я сделал несколько диапозитивов купающейся девочки. И вот чудо: над ее головой на фотографии показалась ультра-фиолетовая аура, несколько сместившаяся и получившаяся в виде гребешка (фото 3). Возможно это излучение психической энергии произошло от ее легкого испуга, когда ее погрузили в холодноватую воду.

Не являются ли эти снимки подтверждением того, о чем говорит религия? Так, христианство говорит о Божественном свете, который, как знак посылается человеку? Оно также учит о духовности человека. Разве нимбы вокруг голов святых не символизируют ступки светлой духовной энергии, которую они излучают? Восточная мистика также утверждает наличие нескольких духовных тел у человека наряду с его физическим телом.

Она говорит об ауре, духовной энергии, которая подобно электрическому полю окружает его тело. Да и современная наука — парапсихология — эмпирически подтверждает наличие невидимой духовной энергии в человеке.

Эти снимки послужили для меня наглядным подтверждением духовности мира, в котором мы живем, и присутствия в нем Божественного света.

ВАЛЕРИЙ СТРАШИНСКИЙ

*Меж тем в России Петропавловская крепость.
Сырые стены — красным кирпичом,
И пафос равенства генсека с палачом...
И собственных грехов печальная разменность
На радость дуракам...*

*Иные намеренья мне даны.
Листки премудрых книг,
как птахи, бьют крылами
Взгляните на себя —
Мы можем быть равны?..
Взгляните на меня —
Мы можем быть друзьями?..*

*Не осуждаю нас.
Какие тут суды?!
Отечество, порой, оплачивалось бегством.
Но жажда досказать —
микроб моей страны
Все объяснить, торжественно и дерзко...*

*Как задыхались мы
соблазном вольно жить,
Как жаждалось — галопом по европам...
Но вышло нам свободу пригубить,
Сквозь хохоток —
холоп останется холопом...*

*Отмывшись от страха и грязи,
Сквозь блеклые, злые слова,
Колеса надежды подмазав,
Свои мы качаем права.*

*И все музыканты оркестра,
Что нас провожал далеко,
Неслышного прочим оркестра
Играют устало в лото...*

*Синеют соседи от жлобства
Нас судит родная страна
Той меркой тоски и уродства,
Что ей, как наследство дана...*

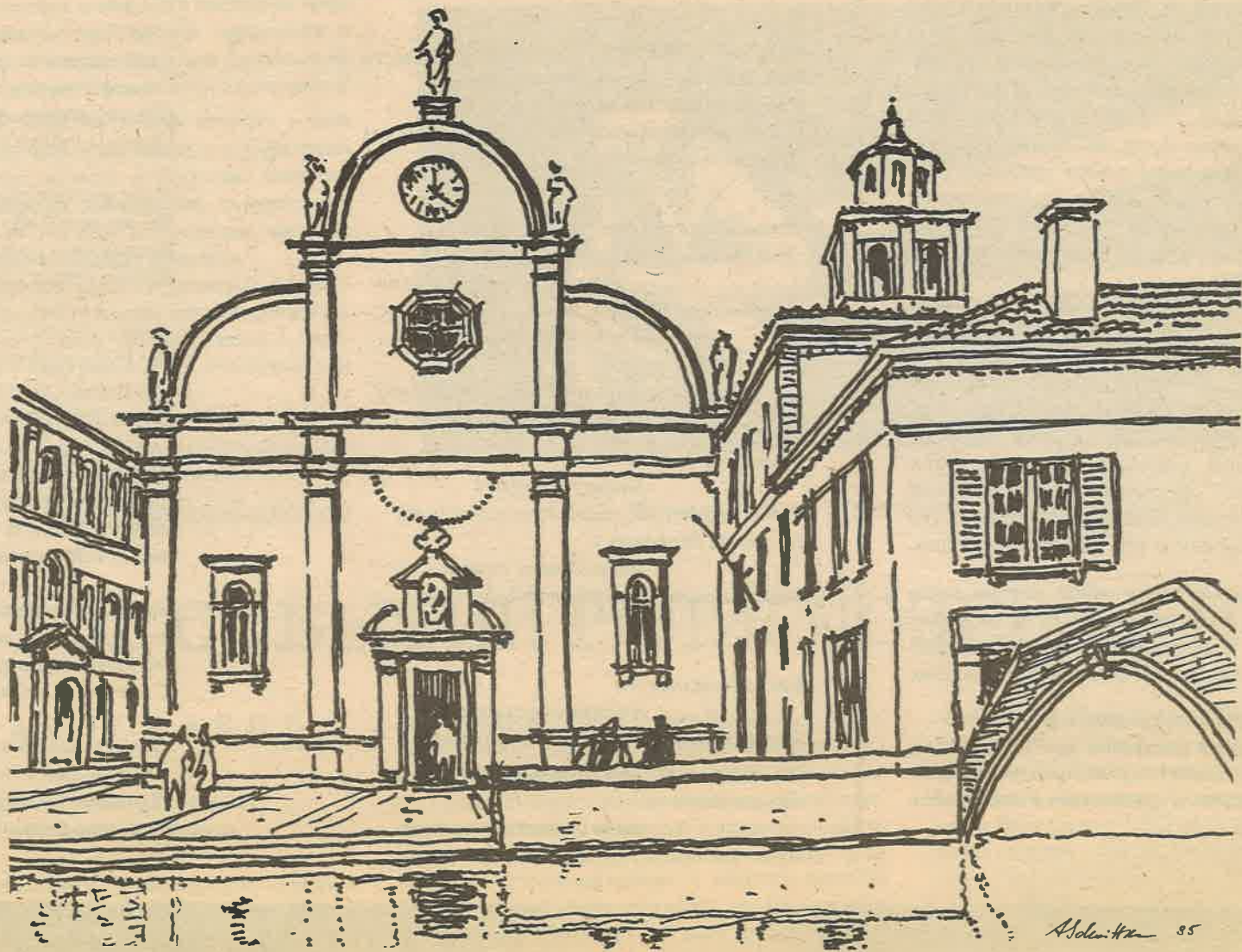
*Пророки покой потеряли
Доискиваясь причин,
Как мы там, вдали не пропали
Без грусти российских равнин.*

*Молвы обожженные губы
Все шепчут, что мы — пропадем
Но трубы гремят, там, где трупы
С жестоким афганским клеймом...*

*Лакеи к нам ездят, азартно
Выкрикивая в толпу...
И все мы — крапленая карта
У родины бывшей на лбу.*

Таинственный столп света в саду ООН в Нью-Йорке

Из цикла "Венеция". Анатолий Шнитке.

ОКНО

АЛЕКСАНДР АНТОНОВИЧ

Тому, кто проводил одно хотя бы лето
(Не месяц и не два, а все — от сих, до сих)
В столице, в суете, на мостовых прогретых,
В убогой красоте кварталов городских,
Тому, кто изнывал от нестерпимой скуки
Бездонных вечеров, помноженных на ад
Расстроенных гитар, ревущих о разлуке
Из каждого окна...

Кто знает этот ад,

Так вот,

Тому знаком тот странный день (в июле),
Когда знакомых — нет, и телефон молчит,
Когда один лишь вид расплавленных улиц
Напоминает вам разверзшийся Ад.

Из цикла "Венеция". Анатолий Шнитке.

В июльский этот день вам станет вдруг тревожно,
Предчувствие беды надвинется на вас,
И за день этот вы — отъявленный безбожник —
Всевышнего всерьез помяните не раз.

И право, черт возьми, что в воздухе разлито?! —
Вздохнешь — не до конца,
И выдохнуть — нет сил...

Бежать!

Куда?

В кафе!

Но все уже закрыто...

Тогда куда-нибудь, куда не заходил
Доселе никогда — ведь вид знакомых улиц —
Домов домов домов — окон окон окон
Проспектов (мертвый след от пролетевшей пули) —
Тревогой напоен — знаком знаком знаком

Но в тишине дворов,
В той зябкой мгле предместий,
Где в полночь звук шагов тревожен и далек,
Где пахнет нищетой и перегретой жестью
Случайного огня вдруг вспыхнет уголек.

Горящее окно, открытое в пространство
Осдел
Оседлых тусклых звезд и престарелых лип,
Там в полутьме — в окне — нехитрое убранство —
Скол зеркала, буфет, да тени странных лиц.

От этого окна исходит свет печальный.
Он пепельный почти, он вовсе невесом.
И вы — лишь пешеход, лишь пешеход случайный
Вступаете в подъезд и входите в тот дом.

Но что же вас ведет по гнущимся ступеням? —
Случайный ли каприз?!
Судьба?! — пойдешь проверить...
Что заставляет вас идти навстречу теням
Ушедшим навсегда?..

Но вы толкнули дверь.

Качнулся тусклый тюль — сквозняк —

— Прикройте двери!..

Ах, это вы, мой друг!

А я уж не ждала —

Я думала, что вы на полпути к Ривьере...

— К Ривьере?! Да...

И вы садитесь у стола.

— Что нового у вас?

— Да, право, и не знаю...

— А что вы все в Москве?

— Дела...

— Дела... дела...

Вам нужно отдохнуть.

— Без вас...

— Попьемте чаю.

Я прикажу накрыть.

Пойдемте от стола.

— Вы так же хороши.

— Напрасно вы мне льстите —

Я нынче не спала,

Заснула лишь к утру.

— Что ж, значит, польза есть

В бессоннице.

— Не лгите.

— Как можно лгать вам?!

Так вы входите в игру.

Но почему в игру?! —

Потрескивает лампа —

Чуть-чуть коптит фитиль,

Ни звука за окном.

И словно в полутьме старинного эстампа

Мерцает в хрустале неяркий этот дом.

И думаете вы:

"Бывают же ошибки..."

А, впрочем, верно — час —

Метро... А что потом?.."

Но, голову подняв, встречаете улыбку.

И думаете вы:

"Ах, что за странный дом..."

— Вы знаете, мой друг, недавно я гадала...

Не смейтесь, атеист, — вам это не понять —

Для вас один лишь Бог — Материя...

— Вам мало?!

А, впрочем, не один — еще есть вы...
 — Опять!..
 Как вам не надоест,
 Ведь год уже который
 Вы мучите меня вниманием своим.
 К чему же продолжать пустые разговоры? —
 Ведь все же решено, а... снова говорим...

— Я, право, не хотел...
 Хотя, не понимаю,
 Что оскорбляет вас... чем оскорбляю вас...
 Но все ж, прошу простить...
 Я завтра уезжаю
 И больше не вернусь.

— Но...
 — Я пойду сейчас.
 Позвольте лишь одно — рукою прикоснуться
 К одежде вашей, к вам — мне кажется — все сон...
 Но более всего боюсь сейчас проснуться,
 Проснуться и понять,
 Что был лишь вовлечен
 В компанию теней и тварей предрассветных,
 В неведомую мне волшебную игру,
 Где вы — одна из фей
 (прекрасных и запретных),
 Что все — ваш дом и вы — растаете к утру...
 Вы говорите — я вам надоел...
 Быть может.
 Я знаю, что могу изрядно надоесть,
 Но вы — тот самый сон, который днем тревожит,
 Тот сон, что нету сил забыть и перенести...
 Нет-нет, молчите! Вы не знаете, наверно
 О чем я говорю...

— О чем же?
 — А о том,
 Что вы — лишь призрак, бред,
 Лишь плод горячки нервной...
 Вы — лишь болезнь моя... —
 И вы, и этот дом...
 — Мне странно слушать вас...
 — А мне вас видеть странно —
 Смотреть и узнавать,
 И знать, что знал всегда...
 — Вы, верно, не в себе...
 — Ах, этот свет обманчивый
 Из вашего окна...
 Так вы гадали?
 — Да.
 — Что ж карты говорят?
 — Вам это интересно?
 — Мне интересно все, что интересно вам —
 Гадание, шитье, стихи...
 И, если честно,
 Я в общем-то не прочь раскинуть карты сам.
 — Нет проще ничего...
 Но вы и вдруг — гаданье...
 К чему весь этот фарс?!
 Что с вами?
 — Ничего?
 — Но что-то мучит вас?
 — Не стоит и вниманья —
 Усталость и жара — не более того.
 — Усталость и жара...
 — Они в пустой квартире
 Способны извести,
 Коль не свести с ума...
 А, впрочем, мне пора...

Который час?
 — Четыре.
 — Не может быть...
 — Но есть...
 — Усталость и жара...

Да, только и всего —
 Разумней объясненья
 Мне, верно, не найти.
 — А надо ли?
 — О, да —
 Нельзя же вечно жить на грани пробужденья
 И знать, что не дано проснуться никогда.
 Горячее окно... Как бабочка ночная

Я бился о стекло. Но вот огонь погас...
 А есть ли вы или нет, я этого не знаю
 И не желаю знать...
 — Но... я любила вас...
 — Нет-нет! Молчите! Нет!

И пение ступеней
 Сливается в один короткий странный вскрик.
 На улице — светло.
 Светло — до ослепленья,
 Как будто этот мир
 Лишь миг назад возник.
 И так же — никого...

Пустынны переулки.
 Наклонены дома над мертвою землей.
 И быстрые шаги рождают отзвук гулкий,
 И кажется — спешат

Проулком за тобой...
 Но нету никого...
 Некрополь — летний город,
 Как ты печально чист в рассветный этот час...

В квартире — тишина.
 И чай холодный горек...

И тает в тишине:
 — Я помолюсь за вас.

СЕРГЕЙ ЗАЛИН

СОНЕТ (В духе А. Грифиуса)

Минует краткий день, раскидывает ночь
 Свой полог и поля пустеют понемногу.
 Покой сменяет гам, сумятицу, тревогу.
 Минуты и часы спешат куда-то прочь.

Как меркнет этот свет! Не так ли все точь-в-точь
 Погаснет и придет к последнему итогу?
 И я, и ты, и мир — все тянется в дорогу
 И кочевой судьбы вовек не превозмочь.

О, Господи, позволь не ползать по арене
 Средь малодушья, лжи, корысти, злобы, лени!
 О, пусть меня влечет лишь Твой предвечный свет!

Пусть бодрствует душа, покуда дремлет тело!
 Когда же полдень мой склонится до предела —
 Возьми меня к себе из мрака дальних лет!

Из цикла "Венеция". Анатолий Шнитке.

На тему Кафки "Прогулка в горах". Анатолий Шнитке.

"Как жмутся эти никто друг к другу, все эти, перекрещивающиеся плечи, это множество ног, отделенных друг от друга лишь немногими шагами. Разумеется, все во фраках."

На заглавном листе Анатолий Шнитке. На тему Рильке "Поэт".

Ф. Кафка.

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ "ПУТЬ"

Издается при храме Христа Спасителя
340 Ист Семьдесят Первая улица, Нью-Йорк, Нью-Йорк 10021
По благословию преосвященного Петра, епископа Нью-Йоркского
и Нью-Джерсийского

РЕДАКТОР о. МИХАИЛ АКСЕНОВ МЕЕРСОН

ORTHODOX ALMANAC 'PUT'

PUBLISHED IN RUSSIAN BY CHRIST THE SAVIOR
ORTHODOX CHURCH IN MANHATTAN
340 East 71-st Street, N.Y. N.Y. 10021
With blessing of the Right Reverend Peter Bishop of New York
and New Jersey
Orthodox Church in America

REV. MICHAEL AKSIONOV MEERSON. EDITOR.

Запросы и пожертвования присылать по адресу:
Almanac PUT - Christ the Savior Orthodox Church
340 East 71-st Street, New York, N.Y. 10021

Прошу выслать альманах "ПУТЬ"
по адресу : (по-английски, печатными буквами)

Имя и фамилия _____

Адрес _____

Предполагаемое пожертвование на номер	—	2 доллара
На весь год	—	10 долларов
Для проживающих за границей	—	15 долларов
В целях поддержания издания	—	20 долларов

Suggested donation	for one issue	\$2.00
Suggested donation	for 1 year	
In USA		\$10.00
In foreign countries		\$15.00
Supporting donation		\$20.00

PUT
Christ the Savior Orthodox Church
340 East 71 st Str.
New York, N.Y. 10021

NON-PROFIT ORG.
U. S. Postage
PAID
New York., N.Y.
Permit No 5660